

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Политические группировки и политическая борьба в Сенате.....	16
1.1. Римский Сенат: состав и функции.....	16
1.2. Образование и деятельность политических группировок в конце II – I вв. до н. э.....	21
2. Формирование единоличной власти в Риме.....	38
2.1. Магистратуры с чрезвычайными полномочиями.....	38
2.2. Попытка установления диктатуры Гая Мария.....	43
2.3. Диктатура Луция Корнелия Суллы.....	46
2.4. Восстание Квинта Сертория и его попытка создания государства.....	52
2.5. Первый триумвират и принципат Гая Юлия Цезаря.....	55
2.6. Второй триумвират и новое восстание на Сицилии.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История Древнего Рима вызывает огромный интерес для большого количества исследователей антиковедения. Трансформация небольшой общины-полиса в великую державу является поистине уникальным явлением в истории существования человечества. Несомненно, очень актуальным вопросом в этой сфере представляются нам последние два века существования Римской республики, незадолго до преобразования её в великую империю. С исследовательской точки зрения, проблемы, связанные с эволюцией Римской Республики важно рассмотреть, как складывались условия для данного преобразования. Прежде всего, необходимо проанализировать главные причины таких изменений в обществе, которые допустили замену одной государственной формы на другую.

Те изменения, которые произошли в экономической жизни Римской республики, дали толчок к эволюции политической системы: почти полное исчезновение мелкого земледелия и замена его латифундиями, приток капитала, рост финансового капитала, рост ростовщичества и т. д. Данные преобразования, губительно влияющие на общество, должны были взбунтовать народные массы, но заметных народных движений в это время зафиксировано не было. Правящая элита предприняла свои шаги позволившие избежать социальных протестов в Риме: массовые раздачи хлеба, продуктов питания и развитие института клиентелы.

Одной из причин преобразования Римской республики в империю были Гражданские войны, происходившие в этот период. В них участвовали народные массы, как на одной стороне, так и на другой. Это говорит об особой роли гражданского населения и о борьбе личностей и различных кланов в годы гражданских войн. Союзническая война и другие невольничьи восстания стоят отдельно, так как сопровождались совершенно другими ценностями воюющих сторон.

Предохранить Рим от социальных потрясений и сохранить его как аристократическую республику помешало сопротивление нобилитета вернуть землю римским гражданам. Видимо, представители данного аристократического слоя не понимали, что их объективные интересы и были в русле возврата земли мелким собственникам. Это могло бы помочь сохранить Римскую республику и избавить её от политических и социальных потрясений.

Появление профессиональной армии также сыграло определяющую роль в преобразовании республики в монархию. Воины были больше прикованы к своим командирам, нежели к обществу, которое были призваны защищать. Большую роль для армии играла личность командующего. Если полководец был везучий на победы и щедр на их плоды, то он пользовался огромной популярностью среди своих солдат.

Римская республика должна была функционировать как сбалансированная система в деятельности исполнительных, законодательных и судебных органов власти. Не одна из ветвей власти не может перевешивать другую. В последние два века существования Римской республики данное равновесие нарушается, что приводит к разбалансировке всей системы. Данные изменения привели к кризису Республики, на смену которой приходит монархия.

Все вышеперечисленные причины, связанные с эволюцией политической системы Рима в период Поздней республики будут рассмотрены мною в данной работе.

Самое главное, необходимо выяснить, что представляли собой основные элементы политической системы Рима в данный период времени и могли ли изменения в их работе повлиять на государственное устройство и привести к его гибели.

Степень изученности темы. В первую очередь необходимо обратить внимание на немецкого историка Т. Моммзена и его работу «История Рима»¹,

¹ Моммзен Т. История Рима. Т. 1–3. М., 1939.

на которую ссылались и продолжают ссыльаться многие исследователи антиковедения. Моммзен на всём пути своего исследования придерживался теории классовой борьбы, которая стала особенностью его работы. Это даёт нам основания считать его теорию спорной и относиться к ней критически.

Еще один зарубежный исследователь Л. Блох в своей работе «Сословная и социальная история Римской республики»² рассматривает борьбу сословий в римском обществе как преобладающую, не с точки зрения классовых позиций, в отличие от Моммзена, а со стороны социально-политических противоречий.

Английские исследователи Р. Сайм³ и Л. Р. Тейлор⁴ обращали внимание на отдельные аспекты государственных и правовых институтов. Р. Сайм рассматривал данный период как эпоху революции. Главную причину преобразования республики в монархию Сайм видел в борьбе аристократических кланов за власть.

Итальянский исследователь Г. Ферреро в своем труде «Величие и падение Рима»⁵ связывает политические преобразования в Риме с моральным разложением правящей верхушки. В данном исследовании содержатся занимательные описательные портреты Цицерона, Цезаря, Помпея и т. д., которые помогли мне в моём исследовании.

Много работ в зарубежной историографии было посвящено отдельным личностям, которые внесли неоспоримый вклад в процесс эволюции римской государственности.

Хочется отметить двух британских историков и их работы: Р. Карсона «Цезарь и монархия»⁶ и Р. Биллоуза «Диктатор Цезарь»⁷. Огромный политический успех Гая Юлия Цезаря Биллоуз видит в его интеллекте и в

² Блох Л. Сословная и социальная история Римской республики. СПб., 1904.

³ Сайм Р. Римская революция. М., 1967.

⁴ Тейлор Л. Р. Партийная политика в век Цезаря. М., 2001.

⁵ Ферреро Г. Величие и падение Рима. Т. 1-5. СПб., 1997.

⁶ Карсон Р. А. Г. Цезарь и монархия // Greece and Rome. Vol. 4, № 1 (Mar., 1957). P. 46–53.

⁷ Биллоуз Р. Диктатор Цезарь: Римский колосс. М., 2009.

долговременном планировании своих планов. Автор видел в диктаторе властителя, без которого невозможно процветание римского государства.

Р. Карсон пишет о том, что Цезарь намеревался основать монархическое государство и сделать власть монарха постоянной. В итоге, Карсон приходит к выводу, что собрано малое количество доказательств, благодаря которым можно было достоверно утверждать данное стремление диктатора.

Полезной для моей работы оказалась монография французского историка Ф. Инара «Сулла»⁸, в которой подробно описывается период диктатуры Луция Корнелия Суллы, и его государственную деятельность. Автор в своей монографии даёт интересное описание сулланского террора. Инар категорически отрицает концепцию о том, что Сулла был первым императором, рассматривая его политику, прежде всего, как реформирование государственного строя.

Значительный вклад в моё исследование внесла работа М. И. Ростовцева «Рождение Римской империи»⁹. Необходимо уточнить, что Ростовцев больше склонен уделять внимание экономическим проблемам государства, нежели политическим. Переход от Республики к Империи автор рассматривает как период социальной революции, а римскую армию – как движущую революционную силу гражданских войн I в. до н. э. Знаменитых полководцев того времени – Юлия Цезаря, Гая Мария и Октаавиана Ростовцев называет вождями революционного движения.

Знаменитый антиковед С. Л. Утченко внёс гигантский вклад в изучение проблемы идеологии, социально-экономической и политической истории Древнего Рима¹⁰. Работы Утченко уже давно стали классикой отечественного антиковедения. Исследователь детально рассмотрел многие аспекты жизни Древнего Рима III – I вв. до н. э., и смог показать различные стороны кризиса

⁸ Инар Ф. Сулла. Ростов-на-Дону, 1997.

⁹ Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. Пг., 1918.

¹⁰ Утченко С. Л. Социальное и политическое значение термина *optimates* у Цицерона // Древний мир. Сборник статей. М., 1962. С. 627–635; Кризис и падение Римской республики. М., 1965; История Рима. События. Люди. Идеи. М., 1969; Цицерон и его время. М., 1972; Юлий Цезарь. М., 1976.

римской Республики. В своих работах «Кризис и падение римской республики» и «История Рима. События. Люди. Идеи» автор подробно описывает социальное положение римского общества. Эволюцию политической системы того периода связывает с «упадком нравов» римских граждан. Утченко отвергает роль реформ и называет переход от республики к монархии «социальной революцией».

В монографии «Юлий Цезарь» С. Л. Утченко подробно освещает историю диктатуры Цезаря. Автор видит главной целью диктатора – решение самых важных политических задач, а не построение собственной монархии. В данной работе Цезарь рассматривается как выдающейся полководец и государственный деятель, а его диктатура, как время правления самого великого диктатора той эпохи.

Не менее значимыми в моей работе стали исследования А. Б. Егорова. Он посвятил немало монографий и докладов рассмотрению важных вопросов, связанных с процессом перехода от Республики к Империи в Древнем Риме¹¹. В своих исследованиях Егоров не пытается излагать мысли критически и не углубляется в детали, а старается давать факты, излагая их понятно и лаконично.

Очень известная работа Н. Н. Трухиной «Политика и политики “Золотого века” Римской республики»¹², в которой хорошо освещаются политические события, происходившие в данный период и показана деятельность самых известных политических личностей того периода.

Труд С. И. Ковалёва «Истории Рима»¹³ посвящён не конкретной временной эпохе, а полной истории Рима. Он очень кратко и лаконично излагает материал, что позволяет с интересом взглянуть на его работу и взять оттуда много полезного для моего исследования.

¹¹ Егоров А. Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования Принципата. М., 1985.

¹² Трухина Н. Н. Политика и политики Золотого века Римской республики. М., 1986.

¹³ Ковалев С. И. История Рима. Л., 1965.

Учебные пособия В. И. Кузищина¹⁴ и Э. Д. Фролова¹⁵ помогают лучше понять обстановку и социальное развитие исследуемого мною периода.

Для своей работы я также взял статью С. И. Радцига «Цицерон и его время»¹⁶, в которой подробно рассматривается карьера и сочинения Цицерона, что помогают подробно изучить жизнь Рима в конце Поздней республики.

В последнее время опубликовано немало работ, уделяющих внимание преобразованию Римской республики в империю.

Из них, для начала, я хочу выделить работу Ю. Г. Чернышева «Социально-утопические идеи и миф о “золотом веке” в Древнем Риме». До установления Принципата¹⁷. В своей работе автор уделяет внимание «монархизации» общественного сознания римских граждан в I в. до н. э. По мнению исследователя, муниципальная знать, профессиональные военные, высшая аристократия в провинциях уже были заинтересованы в существовании монархического государства.

Очень пригодились диссертации С. С. Деминой «Гражданское сознание и поведение римлян I в. до н. э.»¹⁸ и «Римское общество в I в. до н. э.»¹⁹. В первом исследовании автор выделяет интересную взаимосвязь поведения римского населения с «падением нравов». Дёмина очень субъективно подходит к данному вопросу и пытается рассмотреть римское общество с различных сторон. Во втором своём исследовании С. С. Демина пытается разобраться в то, готово ли римское общество к монархическим преобразованиям.

В. Н. Парfenov в своей монографии «Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории»²⁰ изучает вопросы становления принципата

¹⁴ История Древнего Рима. М., 2000.

¹⁵ Фролов Э. Д. История Древнего Рима. М., 2010.

¹⁶ Радциг С. И. Цицерон и его время // Цицерон. 2000 лет со времени смерти. Сб. статей. М., 1959.

¹⁷ Чернышев Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме. До установления принципата. Ч. 1. Новосибирск, 2003.

¹⁸ Демина С. С. Гражданское сознание и поведение римлян I в. до н. э. Владимир, 2003.

¹⁹ Демина С. С. Римское общество в I в. до н. э.: гражданское сознание и поведение. Владимир, 2000.

²⁰ Парfenов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987.

Августа. Самым важным сюжетом в этом вопросе автор называет, стремление Октаавиана в период гражданских войн 44 – 31 гг. до н. э. к мировому господству. Очень хорошо рассматривается в данной работе период между диктатурой Цезаря и принципатом Августа, где автор даёт развернутую характеристику римского общества и знати в тот период.

Одним из самых интересных, на мой взгляд, исследований периода Поздней Римской республики является работа Н. В. Чекановой «Римская диктатура последнего века Республики»²¹. Автор даёт подробный разбор деятельности самых знаменитых личностей того времени: Луция Корнелия Суллы, Гая Юлия Цезаря и Октаавиана Августа, и с помощью этого показывает развитие римского общества в тот период. Чеканова рассматривает развитие магистратур, Сената и правящей элиты и с помощью этого воссоздаёт картину римского общества I в. до н. э.

Также мне очень пригодилась работа Лапырёнка Р. В. «Политическая борьба в Поздней Римской республике: оптиматы и популяры»²². Здесь автор очень хорошо описывает политические события, которые были связаны с трансформацией общественного строя в конце последнего века Римской республики.

Монография А. В. Короленкова и Е. В. Смыкова, «Сулла»²³ очень подробно описывает реформы Суллы и целую жизнь этого знаменитого диктатора. В работе подробно описаны реформы и его политическая деятельность, за счет использования автором множества древних источников.

В своей работе я использовал два доклада А. В. Ерёмина, которые посвящены вопросу усиления единоличной власти в Риме при Сулле: «Сулланские легионы: к вопросу о становлении римской наемной профессиональной армии»²⁴ и «Диктатура Луция Суллы: характеристика

²¹ Чеканова Н. В. Римская диктатура последнего века Республики. СПб., 2006.

²² Лапырёнок Р. В. Политическая борьба в Поздней Римской республике: оптиматы и популяры. Саратов, 2005.

²³ Короленков А. В., Смыков Е. В. Сулла. М., 2007.

²⁴ Еремин А. В. Сулланские легионы: к вопросу о становлении римской наемной профессиональной армии. СПб., 2001.

института»²⁵. В своих работах Ерёмин описывает Суллу ни как диктатора, стремящегося укрепить собственную власть, а как реформатора, пытающегося укрепить Римскую Конституцию.

В монографии А. В. Зарщикова «Цезарь и цезарианцы: роль личной группировки в политической борьбе»²⁶ хорошо показан характер функционирования политических группировок в Риме в период диктатуры Гая Юлия Цезаря.

Также в своей работе я использовал статьи А. П. Беликова «Харизматические начала личной власти Марка Антония»²⁷ и «Пределы влияния сословия всадников в поздней Римской Республике»²⁸.

А. В. Карасева в своём докладе «Стилизация как элемент политической борьбы»²⁹ показала, что на эволюцию политической системы и на процесс формирования единоличной власти в Риме оказал влияние эллинистический Восток, его политическая практика эллинистических монархий.

Во второй части нашего исследования очень пригодился доклад историка М. В. Белкина «Историческая традиция о численности и этапах формирования сената в древнем Риме»³⁰, посвященный проблеме численности римского сената в I в. до н. э., в которой автор оспаривает укоренившееся мнение об изменениях в составе одного из оплотов республики – римского Сената, не только с точки зрения количественного, но и качественного состава этого органа власти.

Хочется заметить, что до нашего времени дошло малое количество законов Римской республики. Знаем мы о них очень мало, в основном от

²⁵ Еремин А. В. Диктатура Луция Суллы: характеристика института // Античное общество – V. Тезисы докладов научной конференции 2–3 апреля 2002 г.

²⁶ Зарщиков А. В. Цезарь и цезарианцы: роль личной группировки в политической борьбе. Саратов, 2003.

²⁷ Беликов А. П. Харизматические начала личной власти Марка Антония // Античное общество – V. Тезисы докладов научной конференции 2-3 апреля 2002 г.

²⁸ Беликов А. П. Пределы влияния сословия всадников в поздней Римской республике. СПб., 2001. С. 149–152.

²⁹ Карабасева А. В. Стилизация как элемент политической борьбы. СПб., 2001.

³⁰ Белкин М. В. Историческая традиция о численности и этапах формирования сената в древнем Риме. СПб., 2001.

древних авторов, а об их подробностях и содержаниях можем только догадываться.

Таким образом, рассмотрев литературу, использованную в данной работе, можно сказать о том, что проблема эволюции политической системы Рима в период Поздней республики изучалась с пристальным вниманием. В зарубежной и отечественной историографии было опубликовано множество монографий и статей, посвященных данной проблематике. В то же время нельзя сказать, что данная проблема полностью изучена. Нужно отметить, что, несмотря, на большое количество работ, не сформировалось единой точки зрения по вопросу, касающемуся переходу от Римской республики к империи. В последнее время появляются монографии и статья, которые более полно описывают причины кризиса республиканского строя. Но множество вопросов остались так и не раскрыты по настоящее время.

Цель исследования – показать, что эволюция политической системы Римской Республики прямо зависела от кардинальных изменений в функционировании ее основных институтов.

Задачи исследования:

1. Выявить, как борьба политических группировок в сенате и изменения в количественном и качественном составе этого органа влияли на эволюцию политической системы Римской республики.
2. Выяснить исторические условия и причины становления единоличной власти в Римской Республике.
3. Понять процесс и механизм влияния тенденции к единоличной власти на эволюцию политической системы Римской республики в сторону монархической формы правления.

Объект исследования – Римская Республика во II – I вв. до н. э.

Предмет исследования – изменения в работе основных функциональных элементов политической системы Римского государства: народных собраний, сената, магistrатур.

Методология исследования. Исследование строится на основе принципа историзма, объективного подхода к имеющейся информации. С целью эффективного исследования используются методы аналитический, сравнительно-исторический, диалектики и аналогии. При работе с отдельными материалами используются методы статистические.

Диалектический метод позволил грамотно сопоставить точки зрения различных исследователей на данную проблематику.

Исторический метод позволили воспроизвести процесс взаимодействия этих царств и проследить его эволюцию, а так же эволюцию самих царств.

Благодаря сравнительно-историческому методу удалось сопоставить основные политические особенности Рима в разные моменты существования Поздней республики.

Метод аналогии помог сопоставить данные процессы со сходными процессами в других исторических периодах.

Источниковая база исследования. Неоценимый вклад в наше исследование внесли древние источники. До нашего времени дошло большое количество сочинений древних авторов, которые я использовал в своём исследовании.

Огромный интерес для всех исследователей вызываю произведения самого знаменитого деятеля Рима I в. до н. э. Гая Юлия Цезаря (100/101 – 44 гг. до н. э.). Несомненно, что если бы произведения Юлия Цезаря не сохранились до наших дней, то не было бы опубликовано такое огромное количество монографий и статей, посвященных этому знаменитому диктатору и его государственной деятельности. Ему во многом необходимо отдать должное. До настоящего времени дошли два его произведения «Записки о Галльской войне» и «Записки о гражданской войне». Хочется заметить, что обе эти книги не были до конца закончены автором. Так как Цезарь сам был участником тех событий, значит, его книги несут огромную историческую ценность для всех исследователей. Однако стоит отметить, что в этих произведениях

присутствует много субъективного мнения самого диктатора. Это говорить о том, что необходимо относиться к ним скептически.

Также стоит обратить внимание на речи и письма Марка Туллия Цицерона (106 – 43 гг. до н. э.), которые представляют собой огромную ценность для изучения антиковедения. В его трудах сохранились замечательные описания многих политических деятелей I в. до н. э. и основных событий данного периода в истории Древнего Рима. Для нас очень важен трактат Цицерона «О республике», где оратор рассуждает об «идеальной» форме правления. Сам Цицерон, кстати говоря, был ярым сторонником республики.

Для нас очень важен еще один автор, который славится своей своеобразной литературной манерой – это Гай Светоний Трансквилл (ок. 70 – 140 гг. н. э.). В первой части своей книги «Жизнь двенадцати Цезарей», «Божественный Юлий» он описывает последнее десятилетие Римской республики.

Сочинения Тита Ливия (59 г. до н. э. – 17 г. н. э) передаются только в небольших отрывках, но, несмотря на это, каждый исследователь в этих отрывках может найти для себя массу полезного по истории Рима.

Не смогла сохраниться до нашего времени и «История» Саллюстия (86 – 35 гг. до н. э.), Но даже отрывки из его произведения помогают многим историкам и по настоящее время. Его «Югуртинская война» и «О заговоре Катилины» помогают дать точное описание социального и политического уклада Рима в I в. до н. э. Сам Саллюстий являлся современником и сподвижником Цезаря, следовательно, он был причастен ко многим событиям эпохи, которую описывает.

Для моего исследования также пригодились работы греческих авторов, к ним, в первую очередь, нужно отнести знаменитого биографа того времени Плутарха (ок. 45 – ок. 127 гг. н. э.). В своих «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарх даёт подробные описания самым знаменитым деятелям, среди них для

нашей работы мы находим Суллу, Красса, Лукулла, Сертория, Цезаря, Помпей и т. д.

Ценным источником для нас является «Римская история» греческого автора Диона Кассия в 80-ти книгах. Не все книги, к сожалению, смогли сохраниться, однако те, что сохранились, представляют большую ценность для многих исследователей Римской истории.

Также нам нельзя пройти мимо еще одного историка-грека и современника Плутарха Аппиана Александрийского (ок. 90 – 170 гг. н. э.). Его знаменитые «Гражданский войны» помогают многим исследователям и дают неоценимую помощь для моей работы.

В целом, говоря об источниках по последним векам Римской Республики, необходимо подчеркнуть, что сведения, почерпнутые в них должны быть проанализированы критически, так как в них дается взгляд современников или жителей более позднего времени, но не столь удаленных от описываемых событий, чтобы они выглядели, как в глазах настоящих исследователей, да и наука того времени далека от наших современных представлений. В ней больше описательного, а не аналитического, да и требовать большего от древних авторов, мы не вправе. Также большинство древних источников имеют чисто художественный характер.

Хронологические рамки исследования: со 149 г. до н. э. по 31 г. до н. э. Верхняя граница связана с началом эпохи реформ братьев Гракхов. Нижняя граница связана с окончательным распадом второго триумвирата и установлением режима единоличной власти.

Территориальные рамки исследования: территория Римской Республики в период оформления Средиземноморской державы. От Атлантического океана, до Армении.

Научная новизна работы. Данная работа позволит лучше понимать процессы, происходившие в Древнем Риме в период Поздней республики. Так же работа послужит базисом для последующих работ по данной тематике.

Апробация работы. По содержанию данной дипломной работы были написаны и опубликованы 2 научные статьи, были сделаны сообщения на томской Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории, международных отношений и документоведения» в 2015 г. и в Новосибирске на Всероссийской научно-практической конференции «Исторический факультет НГПУ в образовательном, исследовательском, социокультурном пространстве России» в 2016 г., были выполнены 2 курсовые работы.

1. Политические группировки и политическая борьба в Сенате

1.1. Римский сенат: состав и функции

После того как Рим провозгласили республикой возникла необходимость в создании специального органа, который регламентировал бы всю повседневную жизнь римлян. Таким органом стал Сенат, в который на тот момент входили в основном патриции. В общем, туда входило 300 человек.

Разумеется, Сенат существовал еще при царской власти, но в то время это было только собрание патрициев. А вот Сенат при республике, как считает большинство исследователей, состоял также и из плебеев³¹.

Сенат существовал и при царской власти, но, в то время был только собранием патрициев. Республиканский сенат состоял, как утверждают некоторые исследователи и из представителей плебейской части римского народа³².

Первоначально Сенат формировался консулами, затем специальными цензорами. Это произошло благодаря принятию т.н. закона Овиия в 312 г. до н. э., в котором была закреплена формула «чтобы присягнувшие цензоры в сенат из всякого сословия каждого наилучшего избирали»³³. С принятием этого закона и Сенат составлялся теперь на пять лет, а не на один год, как было прежде. Сенат в этом случае стал занимать более твердую и независимую от консулов позицию. Цензоры по новому закону обязаны были заносить в сенаторские списки тех лиц, которые за предыдущий период занимали магистратские должности. А, следовательно, в Сенат попадали граждане, которые были избраны народом, что вполне соответствовало римским традициям.

При недостатке (до 300) сенаторов, прошедших «школу управления», цензорам разрешалось приписывать к списку других лиц. Окончательный

³¹ Моммзен Т. История Рима. Т. 1–3. М., 1939. С. 119.

³² Моммзен Т. История Рима. Т. 1–3. М., 1939. С. 121.

³³ Покровский А. И. История римского права. М., 2003. С. 271.

список сенаторов, таким образом, представлял собой список должностей римского государства: консулы, преторы, цензоры и т. д. Сенатор, стоявший во главе списка назывался *princeps senatus*, т.е. первый сенатор или принцепс, хотя это звание в то время было чисто формальным и не давало ничего его обладателю, кроме почета.

Знаками отличия для Сенаторов были полосатые туники и тоги, а также золотое кольцо и красные сапоги.

На протяжении почти всего республиканского периода количество сенаторов было неизменным, и только при Сулле их становится в два раза больше (600), а при Цезаре возрастает до 900³⁴.

Для того, чтобы сенаторы не забывали, что представляют римский народ, за ними пристально приглядывали цензоры. Цензорами обычно становились наиболее уважаемые граждане из бывших консулов. Цензоры привлекали римских граждан к взысканию за различные прегрешения против чести и морали. Если среди провинившихся попадались сенаторы, то цензоры могли исключить его из списков членов сената.

В числе прав, которыми обладали сенаторы, как таковые было право голосовать за то, или иное решение, а также право участвовать в прениях, т. е. высказываться по тем или иным вопросам в ходе совещания. Некоторыми учеными высказывается мнение, что наряду с этими сенаторами в заседаниях принимали участие не совсем полноправные члены сената с так называемым совещательным голосом, а также сенаторы, не принимавшие участие в прениях, а присоединяющие свой голос к той или иной группе голосующих. К таковым, например, А. И. Покровский относит «лиц, сложивших с себя магistrатуру в течение текущего *lustrum*: они *ipso jure* (в силу самого права) становились пассивными членами сената»³⁵.

³⁴ Белкин М. В. Историческая традиция о численности и этапах формирования сената в древнем Риме. СПб., 2001. С. 133.

³⁵ Покровский А. И. История римского права. М., 2003. С. 273.

Консул, или в его отсутствие, претор, созывает Сенат и председательствует на заседании. Открывается заседание сообщением магистрата, который собрал сенаторов. Далее происходит либо голосование расхождением в разные стороны участвующих сенаторов, либо происходит обсуждение вынесенного на совещание вопроса, и только после прений происходит «голосование ногами», т. е. сенаторы, голосующие «за» отходят в одну сторону, голосующие против – в противоположную.

Как и в царский период, сенат формально и в годы ранней республики имел лишь совещательные функции при высших магистратах. Но уже к середине существования республики его компетенции стали значительно шире: сенат приобретает значительные властные и самостоятельные полномочия. В руках сената, прежде всего, сосредотачиваются функции по установлению, организации и управлению народных празднеств; в дальнейшем и другие вопросы религии и отправления римского культа. Кроме того, сенаторы управляют финансами республики, распределяют денежные средства между магистратами, ведают чеканкой монет, исполнением бюджета, общим управлением провинциями, как доменов римского народа, и наконец, внешними связями государства и высшими мерами общественной безопасности, в первую очередь в чрезвычайных обстоятельствах³⁶.

Таким образом, сенат, по мере развития политических отношений в республике все больше присваивал себе законодательную и административную власть, учитывая традицию частой сменяемости в Риме должностных лиц. Он отодвигал на второй план и консулов и народных трибунов. Это закономерно влекло за собой политическую борьбу между сенаторами и магистратами, в первую очередь трибунов, которым власть непосредственно вручало собрание народа³⁷. Кроме всего прочего, по древним законам, сенату принадлежала административная власть в промежутке между сложением полномочий

³⁶ Покровский А. И. История римского права. М., 2003. С. 278.

³⁷ Лапыренок Р. В. Политическая борьба в поздней Римской Республике: оптиматы и популяры. Саратов, 2005. С. 189.

должностными лицами и новыми выборами. Хотя, эта функция сама по себе отмерла, т. к. уже в III в. до н. э. новые магистраты выбирались до истечения полномочий старых. Формальностью стало и утверждение новых законов, принятых народным собранием.

Сенаторам законом запрещалось заниматься торговлей и ростовщичеством. Консулы, преторы и цензоры очень редко осмеливались оспаривать решения сената, так как им предстояло после окончания своего срока службы в должности влиться в состав сената.

В середине I в. до н. э. состав сената претерпевал неоднократные изменения не только количественно, но и качественно. Благодаря реформам сначала Суллы, а затем и Цезаря, сенаторами становились не только римские магистраты, но отличившиеся во время многочисленных войн, в которых будущие диктаторы были главнокомандующими римской армии их помощники (легаты), а также италики, возглавлявшие до избрания (или назначения) местные муниципии, просто друзья и соратники по политической борьбе и даже вольноотпущенники³⁸. В период прекращения деятельности комиций это на самом деле был выход из тупика, в который история загнала республиканский Рим. Сенат теперь заменял народные собрания и представлял собой внешне вполне легитимный орган, выражавший волю всего римского народа.

По замечанию Я. Ю. Межерицкого: «конкретный выбор поступка римским гражданином на исходе республиканского периода обусловливается количественным соотношением и менявшейся соподчиненностью традиционных “полисных” ценностей и личных “эгоистических” интересов»³⁹. Это в полной мере относилось и к сенаторам, ведь они тоже были людьми.

Разложившийся, коррумпированный сенат постепенно (к концу республики) превращается в консервативный и неповоротливый

³⁸ Егоров А. Б. Сулла и Цезарь, две диктатуры (опыт сравнительного анализа). М. 2003. С. 165–190.

³⁹ Межерицкий Я. Ю. Республиканская Монархия: метаморфозы идеологии и политика императора Августа. М. – Калуга, 1994. С. 321.

государственный орган, представляющий только узкий слой древнеримской знати, не могущий более удовлетворить все потребности огромного, разросшегося до мировых пределов государства, проводить последовательную и твердую политику во благо всего римского народа.

Это время характеризуется изменением приоритетов римских граждан, которые отдают предпочтение приватным, а не как раньше публичным интересам. Направление интересов все больше зависит от политических намерений. Начинаются нарушения законов, так как каждый пытается трактовать их в свою пользу, как ему вздумается. В общественном сознании также теряются единое понимание справедливости и одинаковое воздаяние за поступки. Вера в справедливость римского законодательства неуклонно падает. А раз так, то страх перед наказанием исчезает довольно быстро. Да и вера в богов, страх перед ними также потихоньку угасают в римском обществе. Таким образом, нравственно-правовые ориентиры повседневного поведения становятся призрачными, а то и вовсе девиантными⁴⁰.

⁴⁰ Ольшанский Д. В. Массовые настроения переходного времени // ВФ, 1992, № 4. С. 3–15.

1.2. Образование и деятельность политических группировок в конце II – I вв. до н.э.

В отечественной историографии, традиционно вслед за Т. Момзеном, принято всю политическую борьбу в позднереспубликанском Риме связывать с двумя «партиями» – «оптиматов» и «популяров». Однако, данный подход, мало того, что обедняет политическую жизнь республики, но и оказывается не совсем подходящим для нашего исследования, так как речь здесь должна идти не о «партиях» вообще, а о борьбе политических группировок внутри сената. А здесь «двуихпартийный» подход никак не отражает реалий римской истории. Скорее придется рассматривать образование и борьбу кланов представителей высшей аристократии римского общества, руководивших сенатом или составлявших его основу. Таким образом, начиная с периода гражданских войн, политическая борьба в Риме, как и в сенате, сосредоточивается на борьбе сильных личностей за личную же власть и создание группировок из людей поддерживавших того или иного лидера, в силу не идеологических пристрастий, а скорее личных, причем сиюминутных интересов.

Первый политический кризис в Римской республике, приведший к вооружённому столкновению и во многом ставший прологом к эпохе гражданских войн, неотрывно связан с деятельностью братьев Гракхов. Его причинами являлся неразрешённый «крестьянско-агарный вопрос», а также общая неудовлетворённость общества существующим положением в государстве, переживающем не самое спокойное время (восстание рабов Сицилии в 138 – 132 гг., затяжные войны в Испании). Необходимость реформ была очевидна. Ещё в середине II-ого века с предложениями провести аграрную реформу выступал Марк Порций Катон, в 141 г. – Гай Лелий⁴¹. Наконец в 133 г. народный трибун Тиберий Семпроний Гракх, происходивший из знатного и старинного плебейского рода и являвшийся родственником

⁴¹ Кузишин В. И. История Древнего Рима. М., 2000. С. 111.

Сципиона Эмилиана, предложил свой проект аграрной реформы. В основе её заключалось возобновление старого закона Лициния-Секстия, ограничивающего предельную норму земли, которую могли арендовать из *ager publicus* патриции – 500 югерами. Дополнительно Тиберий Гракх установил, что сыновьям «полагалось иметь половину указанного количества югеров. Всю остальную землю должны распределить между бедными трое выборных лиц, сменяющихся ежегодно»⁴². Необходимость реформы трибун обуславливал необходимостью заботы о неимущих, для вполне конкретных целей, чтобы «в лице их получить для государства боеспособную силу»⁴³ для дальнейших завоеваний.

Сенат, представлявший крупных землевладельцев, естественно был против того, чтобы отдать занятую ими землю из *ager publicus*. Сенаторов беспокоили и большие полномочия, предоставляемые комиссии, распределяющей конфискованную землю. В итоге на законопроект Гракха было наложено *veto* другим трибуном, Марком Октавием. Не остановленный этим, Тиберий с помощью своих сторонников впервые в истории Рима отстранил от должности народного трибуна – Марка Октавия и вопреки воле сената утвердил законопроект. Продолжив борьбу с сенатом, Тиберий в итоге попытался для продолжения своих реформ стать трибуном без перерыва и на следующий 132 г., что было запрещено законом⁴⁴, однако, во время одного из столкновений своих сторонников с противниками был убит.

В 123 г. народным трибуном стал младший брат Тиберия Гай. Он возобновил деятельность аграрной комиссии, но, учитывая опыт брата, решил создать себе более надёжную опору в борьбе против сената. Для этого Гай Гракх провёл судебный закон, передав суду из управления сенаторов всадникам. Кроме того последним передавалось право сбора налогов в новой провинции Азии. Был проведён также ряд мероприятий (снижение цен на хлеб,

⁴² App., B. C., I, 10.

⁴³ App., B. C., I, 11.

⁴⁴ Кузишин В. И. История Древнего Рима. М., 2000. С. 115.

строительство дорог, военная реформа, выведение колоний в Капуе, Таренте, а также на месте Карфагена) для привлечения на сторону реформатора широких слоёв городского плебса. В итоге Гай Гракх сосредоточил в своих руках огромную власть вкупе с невиданной доселе популярностью. Это вызвало серьёзные опасения у сенаторов, которые, используя своих ставленников, трибуна Ливия Друза и консула Луция Опимия, которому специальным постановлением (*senatus consultum ultimum*) сената были предоставлены чрезвычайные полномочия, начали борьбу с Гракхом. Дело дошло до уличных столкновений, в результате которых Гай Гракх погиб, а его сторонники были разгромлены. Началась так называемая первая реставрация Опимия (121 – 87 гг.)⁴⁵.

Мнения о Гракхах и в древности и в современной историографии были всегда очень разными⁴⁶. В любом случае из последствий их деятельности следует выделить три. Во-первых, деятельность Гракхов существенно увеличила возможности и силу народных трибунов. Отныне они могли не просто играть большую роль в политической жизни, но и фактически оттеснить разными способами сенат. В недалеком будущем это дало начало новым волнениям в Риме. Во-вторых, деятельность Гракхов вызвала большой резонанс во всех слоях римского общества. Сенаторы, обеспокоенные падением своего влияния, всадники, получившие в свои руки все судопроизводство, городской плебс, начинающий чувствовать свою силу, сельский плебс, готовый бороться за свои права, союзники, всё сильнее желающие стать полноправными гражданами – все они стали активнее и жестче бороться за свои интересы, что неминуемо накаляло ситуацию в государстве⁴⁷. Наконец, в третьих, движение Гракхов привело к началу борьбы так называемых реформаторов-«популяров» и консерваторов-«оптиматов». Вне зависимости от того, понимать ли под ними аналог политических партий или считать это обобщённым названием двух

⁴⁵ Зелинский Ф. Ф. Римская республика. СПб., 2002. С. 347.

⁴⁶ Бобровникова Т. А. Повседневная жизнь римского патриция в эпоху разрушения Карфагена. М., 2001. С. 336.

⁴⁷ Трухина Н. Н. Политики и политика «Золотого века» Римской республики. М. 1986. С 116.

политических течений и стилей политической борьбы, влияние их на Римскую историю конца II-го – первой половины I-го вв. бесспорно. Более того мы можем говорить даже о программах этих партий, и о появлении у них вождей.

После поражения гракханской группировки и гибели признанного лидера (Гая Гракха), политическая жизнь в Риме несколько утихла. И только в конце II в. до н. э. она ожила вновь, так как не были решены до конца многие наболевшие вопросы жизни республики. В первую очередь, земельный вопрос.

Апuleй Сатурнин, бывший трибуном в 103 и 100 гг. до н. э. предложил ряд реформ, которые были направлены против сенатской аристократии.

На отвоеванных у варваров территориях предполагалось поселить ветеранов консула Мария, прослуживших в римской армии более 7 лет. Для этих целей создавалась комиссия во главе с самим Марием. Таким образом, законодатели пытались «убить двух зайцев»: повысить авторитет Гая Мария и решить проблему наделения землей ветеранов, для развития товарно-денежных отношений в провинциях. Получая землю не из рук государства, а от своего бывшего военачальника, ветераны как бы привязывались еще больше к нему, становились силою, способной поддержать Мария, а вместе с ним и «популяров» при необходимости в политической борьбе. Кроме того, Марий, возглавляя комиссию сената, получал на неопределенное время достаточно большие полномочия. Сатурнин, действуя совместно с Гаем Марием, делал все в интересах последнего, как подчеркивает С. Л. Утченко⁴⁸.

Не только сенат, но и большинство народа не поняло новых законов и не принял их. Потребовалось давление армии, чтобы предложенные проекты прошли комиции и были утверждены сенатом. Марий сделал дополнение к законопроекту, и сенаторы были вынуждены дать присягу о безусловном подчинении закону, правда, с интересной оговоркой – «повиноваться закону, если он действительно имеет обязательную силу»⁴⁹.

⁴⁸ Утченко С. Л. История Рима. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 128.

⁴⁹ Покровский А. И. История римского права. М., 2003. С. 253.

Для авторов проекта эти события не прошли даром: они были уничтожены разъяренной толпой, которую предводительствовала группа аристократической молодежи; спастись удалось лишь единицам.

После описанных событий наступило недолгое затишье, прерванное начавшейся борьбой Мария и Суллы.

Устройство римского государства не соответствовало новым обстоятельствам, и беспрерывные смуты враждебных партий могли окончиться только с учреждением твердого монархического правления⁵⁰.

Первым таким опытом, несомненно, обладал Гай Юлий Цезарь, против которого с наибольшим пылом выступал не менее знаменитый сенатор, оратор Цицерон, оставивший нам подробное описание и своей борьбы, и оценок действиям своего политического противника и личного врага.

Ни у кого из исследователей истории Рима этого периода не возникает ни малейших сомнений в том, что Г. Ю. Цезарь боролся в сенате не за сохранение или уничтожение республики, а за личную власть над Римом и римским народом. Следствием этой борьбы должна была быть ликвидация республики, но думается, что для диктатора это не имело принципиального значения. Римские нравы были в то время уже настолько «испорчены», что если бы Цезарю удалось провести свою линию до конца, все было бы воспринято, как должное. Собственно, путь Октаавиана Августа только повторял действия и желания Цезаря и действительно был воспринят и сенатом и народом вполне спокойно. Назрела необходимость в новой форме правления, Цезарь опередил время всего лишь на несколько десятилетий, но успел своими шагами в этом направлении подготовить общество к радикальным переменам.

Вся политическая жизнь позднереспубликанского Рима представляла собой борьбу знатных родов за влияние, за власть. Римские «партии» представляли собой не что иное, как кланы родовой знати, тесно связанные не только семейными узами, но и сиюминутными интересами отдельных

⁵⁰ Егоров А.Б. Римская правящая элита в 80-50 гг. I в. до н. э. (К вопросу о диктатуре Суллы и «принципате» Помпея). Ростов-на-Дону, 2006. С. 37.

личностей. Р. Сайм, автор классического труда «Римская революция», не отрицал существования «партийной» борьбы в Риме в конце Республики, но понимал ее как соперничество аристократических лидеров, вокруг которых группировались сторонники, то есть, собственно, их персональные «партии»⁵¹. Эту концепцию последовательно развивает Л. Р. Тейлор, которая в монографии «Партийная политика в век Цезаря» делает очень важный вывод о персональном характере римских «партий», таким образом, подкрепляя точку зрения Сайма собственными размышлениями⁵².

Х. Майер в монографии «Res Publica Amissa» отмечает, что политическая борьба в Риме велась не из-за желания обрушить существующую государственную систему, а из-за стремления занять преобладающее положение в ее рамках. Именно поэтому в повседневной политической практике Рима преобладали не групповые, а частные интересы. Выводы Х. Майера объясняют суть противоречий тех, кто выступал соперниками на политической сцене Рима, — противоречий, которые базировались на индивидуальных, не столько идеологических, сколько чисто карьерных моментах⁵³.

Цезарь сумел использовать противоречия Помпея и Красса с «кликой немногих» и Цицероном. Цезарь убеждал их, что «вредя друг другу, они лишь усиливают Цицеронов, Католов и Катонов»⁵⁴. В этом высказывании — суть политической борьбы в римском сенате 60 — 50-х гг., ведь вышеназванные лица — это люди, которые претендовали на лидирующие позиции в государстве. Помпей впервые столкнулся с их оппозицией в 67 г., Красс и Цезарь — в 65 г.

Спорным в современной историографии является вопрос о политической роли в позднереспубликанском Риме всаднического сословия и его отношения с нобилями-сенаторами. Учитывая огромную силу всадников-публиканов в

⁵¹ Сайм Р. Римская революция. М., 1967. С. 317.

⁵² Тейлор Л. Р. Партийная политика в век Цезаря. М., 2001. С. 186.

⁵³ Meier C. Res Publica Amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der spaten romischen Republik. Wiesbaden. 1966. S. 217.

⁵⁴ Caes., Civ., XXI, 3.

экономике Рима, необходимо иметь в виду, что через их посредничество и сенаторы накапливали свои капиталы. Так как сенаторам самим было запрещено заниматься торговыми и ростовщиками операциями, владеть морскими кораблями по закону еще с 217 г. до н. э., они пользовались услугами публиканов⁵⁵. Те же в ответ требовали от своих «лоббистов» в сенате уступок для расширения их прав во внешней торговле и управлении Римом. Возникало противоречие между экономическим влиянием и могуществом всадников и их политическими правами, что вело это сословие к антисенатской позиции во время гражданских войн в Риме. Участвуя в борьбе за власть, всадники желали привести свое политическое положение в соответствие с экономической ролью в обществе.

В 70 – 60 гг. до н. э. все действия Г. Ю. Цезаря были направлены против сенатской верхушки. Благодаря поддержке народа в комициях, Цезарю удалось создать условия для проведения крупномасштабной сенатской реформы.

Для начала в 60 – 59 гг., заключив договор с Помпеем и Крассом, Цезарь, получив консульство, создает некое равновесие между оптиматами, с одной стороны и своими сторонниками и нейтральными сенаторами с другой⁵⁶. Это равновесие послужило ему как бы базой во время Галльской войны. К середине 50-х гг. в сенате снова к руководству приходят оптиматы, теперь при поддержке Помпеля. Владычество старой знати в сенате было далеко не бесспорным, так младшие сенаторы почти полностью были на стороне Цезаря, что показывало голосование по многим вопросам⁵⁷. К началу войны сенат разделился на две почти равные половины – помпейскую и цезарианскую⁵⁸.

Дальнейшие события происходили уже во время диктатуры Цезаря. Ее важнейшим элементом, как и в сулланской реформе, было увеличение

⁵⁵ Беликов А.П. Пределы влияния сословия всадников в поздней Римской республике // Жебелевские чтения-3. СПб., 2001. С. 150.

⁵⁶ Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., 1976. С. 165.

⁵⁷ Егоров. Цезарь, Август и Римский Сенат. С. 128.

⁵⁸ Егоров. Цезарь, Август и Римский Сенат. С. 129.

количества сенаторов. Теперь их стало уже 900⁵⁹, т. е., на треть. Характерно, что в сенат теперь попали и противники Цезаря и «новые люди», из сословий ранее в сенате не представленных (магистраты из итальянских муниципиев, бывшие политические изгнанники, вольноотпущенники и т.д.)⁶⁰. Судя по всему, Цезарь смотрел на сенат как на вполне работоспособный орган, с которым собирался сотрудничать, не взирая на оппозицию с его стороны. Цезарь собирался надолго покинуть Рим для участия в войне и не видел причин для создания нового органа, параллельного с действующим сенатом. Таким образом, сложилась новая структура отношений диктатора и правительствуемого сената, куда из комиций практически переместилась вся власть поздней республики. Появлялась властная взаимозависимость, которой позднее воспользуются первые императоры, стремясь сосредоточить всю власть в своих руках, при сохранении видимости республиканского строя в лице действующего сената. Не исключено, что в случае мирного развития событий, несколько лет бескризисного течения реформы Цезаря могли бы, как это произошло позднее при Августе, создать эффективно действующую управленческую структуру⁶¹.

Объективные условия последних десятилетий существования республики, как пишет Парфёнов В. Н. «заставляли даже принципиальных республиканцев идти на политический компромисс в виде признания военной диктатуры в смягченной форме «республиканской монархии» или принципата»⁶².

Понятийное содержание самих, введенных в оборот Цицероном терминов *optimates* и *populares* значительно изменяется во времени. Ошибочно было бы предполагать, что Цицерон употреблял понятие *optimates*, как синоним сената, так как в дальнейшем, при отсутствии так называемых «популяров», следы

⁵⁹ Dio., XLIII, 47.

⁶⁰ Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. Пг., 1918. С. 193.

⁶¹ Цезарь, Август и римский сенат. Тезисы докладов научной конференции 2 – 3 апреля, 2002 г.

⁶² Парфенов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987.

борьбы между группировками в произведениях древних авторов мы находим и в период ранней империи. Таким образом, в сенате боролись приверженцы традиционных порядков, прикрывающиеся лозунгами личной свободы граждан и сторонники новых взглядов на устройство римского государства.

Вся система общественных отношений этого периода представляет собой своеобразный и весьма сложный синтез элементов вырождающегося старого и зарождающегося нового, данная особенность, несомненно, должна была найти свое воплощение в гражданском сознании и поведении. Здесь необходимо обратить внимание на сложность в изучении эволюции сознания и поведения римских граждан, вызванную тем фактом, что, как известно, мировоззренческие и поведенческие парадигмы изменяются не одномоментно, а на протяжении длительного периода⁶³.

К какой партии можно приписать одного из главных героев римской истории того времени – Гая Юлия Цезаря?

Основной целью Цезаря при написании «Записок о гражданской войне» являлось, по всей вероятности, стремление оправдать свои действия в период гражданской войны и изобразить себя жертвой злого умысла врагов, а не главным виновником начала вооружённого конфликта⁶⁴. Но можно ли причислить его к популярам? Думается, что это будет надуманным решением. А ведь он явно боролся с «оптиматами», как в стенах сената, так и вне их. Несомненно, что борьба Цезаря и Помпея была борьбой личностей за полноценную монархическую власть, только понимаемую несколько по-разному.

С еще большим рвением, чем Цезарь, но уже по другому поводу на правящую верхушку сената нападает известный римский писатель Саллюстий. По его мнению, «упадок римских нравов начался с окончанием Пунических войн. Главной причиной этого явления и его движущей силой историк называл

⁶³ Демина С.С. Римское общество в I в. до н.э.: гражданское сознание и поведение. Владимир, 2000. С. 48.

⁶⁴ Caes., B. C., I, 6.

алчность римских богачей. Он не сккупился на выражения гнева по поводу их трусости, противопоставляя их ничтожество доблести предков»⁶⁵.

Сенатская верхушка полностью дискредитировала себя во время Югуртинской войны, выявив свою продажность и беспринципность.

Тем не менее, сенат, даже с «испорченными» нравами продолжал цепляться за отжившие республиканские традиции, не желая упускать из своих рук власть, даже путем нарушения римских законов. Яркий пример тому, так называемый «заговор Катилины».

Молодой аристократ Луций Сергию Катилина с группой таких же, как он выходцев из знатных римских родов при поддержке ветеранов Суллы и значительным количеством деклассированных элементов готовили заговор с целью проведения государственного переворота. Несколько попыток реализации их планов закончились неудачей. В этом деле помогла хитрая политика Марка Туллия Цицерона, бывшего в 63 г. консулом. Заговор был раскрыт, но фактических свидетельств не находилось. Цицерон спровоцировал Катилину на бегство из Рима целым рядом изобличительных выступлений в сенате. Часть заговорщиков была арестована и приговорена благодаря настояниям Цицерона и известного консерватора Марка Порция Катона к смертной казни, что противоречило римским законам, по которым гражданина нельзя было казнить без санкции народного собрания.

Сторонники Катилины были казнены, его войско было разбито в битве при Пистории в начале 62 г., а сам он пал в бою⁶⁶.

Многочисленные исследования, как зарубежных, так и отечественных ученых с достаточной убедительностью показывают определяющее значение консулов и консуляров в выработке и принятии решений сенатом в середине I в. до н. э. ((М. Гельцер, Ф. Мюнцер, Г. Штрасбургер, Р. Сайм, Е. Бэдиан, П. Груэн, Р. Тваймэн, Р. Броутон и др.). Именно консулы и консуляры в свое время командовали армиями, могли управлять провинциями, имеющими

⁶⁵ Sall., Cat., 12, 5.

⁶⁶ Утченко С. Л. Социальное и политическое значение термина optimates у Цицерона. М., 1962. С. 631.

наибольшее значение для экономики и внешней политики Рима. Только они могли впоследствии становиться цензорами или диктаторами. В то же время, это были граждане, которые обладали наибольшим опытом пребывания в сенате и выполнения определенных управленческих функций. Главенство консулов опиралось также на волю народа, так как именно они прошли в свое время наибольшее число выборов, и геронтологические традиции римского гражданства. Подчинение младших сенаторов старшим «товарищам» являлось своеобразной нормой внутрисенатских отношений, хотя порой для склонения на свою сторону сенаторы не пренебрегали силовым давлением на противников. Характерно, что независимое и достаточно оппозиционное поведение народных трибунов и даже крупных полководцев резко снижалось при их вступлении в стены сената. Даже народные массы, благосклонно слушавшие разоблачительные по отношению к сенату речи «популяров» и выражавшие свое негодование произволом знати, считали нормальным явлением подчинение согласованной воле сенатского большинства. Для кандидатов в диктаторы вопрос о «принципате» в эпоху республики имел две стороны: обеспечение поддержки сильной армии, личной партии клиентелы, финансового и политического могущества, с одной стороны, и обеспечение доминирования в сенате – с другой, причем отсутствие второго могло свести на нет и первое⁶⁷.

Римский сенат во II – I вв. до н. э. включал в себя, очевидно 20 – 25 консуляров (по спискам цензоров 30 – 45 человек)⁶⁸. Однако события конца II – начала I в. до н. э., исключительно жестокие методы политической борьбы (изгнания и казни во времена Мария, военные потери, судебные процессы и т. п.) в конце концов, привели к почти полному исчезновению консуляров к 80 г. до н. э. Свидетельствами зафиксировано присутствие только 3 консуляров

⁶⁷ Машкин Н. А. Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н. э. // ВДИ, 1947, № 3. С. 129.

⁶⁸ Белкин М. В. Историческая традиция о численности и этапах формирования сената в древнем Риме. СПб., 2001. С. 149.

(возможно их было несколько больше). Полное восстановление сената с его привычной структурой могло быть завершено только не ранее 60-х гг.

Несмотря на противодействие сената, Цезарь добивается значительных успехов в выборных компаниях 60-х годов. Отношение к нему народа, неизменно благоприятствовавшее ему на выборах показывало популярность не только самого Цезаря, но и его политики, что может быть расценено как желание противостоять правящей верхушке сената с его якобы республиканскими традициями. Даже простой народ в Риме видел и чувствовал, что разложившийся нобилитет уже мало походил на тот орган государственной власти, который олицетворял гордость Древнего Рима.

Слабость же самого Цезаря проявлялась в первую очередь в сенате, где он председательствовал в 59 г. до н. э. Из 22 (или 27) консуляров, по крайней мере, 11 находились к нему в оппозиции, а более или менее определенно Цезарь мог рассчитывать только на поддержку трех или четырех (П. Сервилия, Аврелия Котты и Л. Юлия Цезаря)⁶⁹.

В сложившейся ситуации только союз с Помпеем и Крассом мог в какой-то мере дать возможность установить некое равновесие сил в сенате, продержавшееся до середины 50-х гг. Это равновесие было нарушено, когда Помпей пошел на заключение союза с сенатской верхушкой, создав новое большинство в сенате. В то же время смеем утверждать, что события 60 – 50 гг. (политическая борьба в сенате) не прошли даром. В среде младших сенаторов усилились позиции процезарианской партии, к тому же их противники фактически к этому времени исчерпали свои мирные возможности⁷⁰.

В случае мирной борьбы в стенах сената, в 40 – 30-е гг. до н. э. цезарианская партия набирала бы все больше политического веса, причем началом этого процесса могла бы стать победа самого Цезаря на выборах консула в 48 г. Осознание того, к чему может привести такой расклад в

⁶⁹ Селецкий Б. П. Термин optimates в его первоначальном общепринятом значении в «Переписке» Цицерона // ВДИ, 1979, № 4. С. 126.

⁷⁰ Покровский А. И. История римского права. М., 2003. С. 271.

политической борьбе подтолкнуло сенатское большинство на силовой вариант решения проблемы. Однако это не помогло сохранить ни республиканский строй, ни сам нобилитет от полного поражения.

Заговорщики не встретили особой поддержки со стороны большинства сенаторов и провели свою акцию только благодаря всеобщей растерянности. 17 марта 44 г. сочувствовавший им сенат вынес компромиссное решение: убийцы Цезаря получили амнистию, а все распоряжения диктатора оставались в силе. Последнее было выгодно и заговорщикам, поскольку многие из них занимали высокие посты согласно распоряжениям Цезаря, а один из них, Децим Брут, получил в управление Цизальпинскую Галлию.

Тем не менее, цезарианцы очень быстро добились реванша. Власть перешла к видному сподвижнику Цезаря Марку Антонию, который решительно повел наступление на сенат, став консулом 44 г.

Напрямую восстав против распоряжений консула, сенат обрек себя на новые прокрипции, теперь уже триумвиров – Антония, Октавиана и Лепида. Эти репрессии многократно превосходили все, что были до этого времени. По сообщениям Аппиана они стоили жизни не менее, чем 300 сенаторам⁷¹. Однако сенат, очень быстро восстановил свою численность и к 30-му г. до н.э. достиг даже 1000 человек⁷². Теперь он стал внешне похож на собрание римского народа периода ранней республики, так как очевидны, по меньшей мере, два источника пополнения сената в эти годы – во-первых, ежегодный прирост за счет 40 квесторов, количество, установленное Цезарем, во-вторых, желание и воля триумвиров, вводивших в сенат своих ставленников. Вот с таким сенатом, который, как пишет Светоний, «давно уже разросся и превратился в безобразную и беспорядочную толпу»⁷³ и пришлось иметь дело Октавиану Августу после своей победы в гражданской войне.

⁷¹ App., B. C., I, 137.

⁷² Белкин М. В. Историческая традиция о численности и этапах формирования сената в древнем Риме. СПб., 2001. С. 153.

⁷³ Suet., Aug., 35.

Как раз в это время подоспел в Рим и Гай Октавиан, приходившийся Цезарю внучатым племянником и усыновленный накануне смерти диктатором. Антоний и Октавиан не смогли ни о чем договориться, и Октавиану пришлось сближаться с сенатской оппозицией, которую тогда возглавлял Цицерон. Октавиан в присущей ему манере очень мягко и ненастично обласкал сенаторов, практически обаял их, а потом спокойно начал проводить новую сенатскую реформу. Действуя осторожно, но твердо, он очистил сенат от мешающих ему людей. Сам он пишет, что «пересматривал сенатский список трижды»⁷⁴. Важнейшими были первые две «чистки» в 29-м г. до н. э. и в 18-м г. до н. э. каждый раз Октавиан прибегал к особой процедуре. Первый раз, в 29 г. до н. э. он предложил сенаторам добровольно покинуть сенат, если они считают, что не достойны представлять курию и сложить, таким образом, с себя полномочия. Увидев в таком списке имена только 50 сенаторов, Октавиан, считая это количество недостаточным, сам вычеркнул еще 140 человек. К «чистке» 18 года, Октавиан придумал новую процедуру, в результате применения которой, численность сенаторов сократилась до 600 человек и как пишет Дион Кассий, уже более не менялась⁷⁵. Таким образом, будущий Август, прочно установил новый порядок, который будучи республиканским внешне, теперь являлся гарантом стабильности, по существу нового государства, империи. Этими событиями закончился период пертурбаций и изменения состава и функций сената римской республики, ставшего теперь собранием советников императора и атрибутом, напоминавшим ушедшие в историю республиканские времена.

Подконтрольный императору сенат не мог себе позволить никакой оппозиционности к новому главе государства, а поскольку списки сенаторов пересматривал сам император, то и политическая борьба внутри сената прекратилась к концу этой столь бурной эпохи.

⁷⁴ R. G. D. A., VIII, 2.

⁷⁵ Dio., XLIII, 56.

Таким образом, римское общество I в. до н. э., отвечая на кризис политических институтов видоизменением гражданских представлений, ценностной ориентации и конкретных поступков, тем самым еще более усугубляло его. Накапливавшиеся в течение нескольких десятилетий модификации породили к 40-м гг. до н. э. новационные элементы в сознании и поведении римлян⁷⁶. Обнаруживаются проявления монархизации взглядов.

Со снижением роли народных собраний, как высшего органа государственной власти, остается, так называемая диархия в лице сената и принцепса. Причем к сенату перешли практически все функции народных собраний, в результате к нему и принцепсу переходит и суверенитет римского народа. Именно поэтому такая форма государственного правления зачастую характеризуется как двоевластие. Оно внешне выражается в том, что рядом со старыми магистратурами, вырастают чиновники императорской канцелярии, которые выполняют поручения принцепса, позднее императора; то же происходит и с управлением провинциями, часть из них управляются назначенными сенатом наместниками, другая часть непосредственно находится в подчинении и управлении императором; что касается государственной казны, то и здесь мы видим разделение на сенатскую и императорскую – fiscus. Обе власти чеканят свою монету⁷⁷.

Если все это и задумывалось, как гармоничное взаимодополнение властей, то получилось все как раз наоборот. За частую сенат и император не только мешали друг другу, но и открыто переходили к конфронтации, в результате, постепенно императорская власть полностью подавила сенаторскую, которая пыталась сохранить республиканские традиции и все больше становилась монархической.

Однако Рим не был бы Римом, если бы юридически не обосновывал то или иное действие, касающееся публичной власти. Поэтому, по законам Рима

⁷⁶ Радциг С. И. Цицерон и его время // Цицерон. 2000 лет со времени смерти. Сб. статей / Отв. ред. Н.Ф. Дератани. М., 1959. С. 154.

⁷⁷ Покровский А. И. История римского права. М., 2003. С. 274.

носителем высшей законодательной власти оставался сенат. Ни один эдикт императора не мог стать легитимным, не пройдя утверждения сенатом. И император, как любой магистрат, не может стоять выше закона.

Сенат, далее, избирает старых республиканских магистратов, а также самого императора по смерти предыдущего (обыкновенно это избрание также только формальность: преемник указывается самим императором посредством усыновления или завещания) и сообщает ему его полномочия посредством *lex de imperio* (закон о наделении властью)⁷⁸. Сенаторы оставили за собой также судебную и административную власть, однако и она постепенно сходила на нет.

После уничтожения царской власти и после замены ее властью консулов право составлять сенат, так называемое *lectio senatus*, переходит к этим последним.

Подводя итог этой части нашего исследования можно утверждать, что наряду с фактическими и юридическими изменениями состава римского сената, в нем в течение II – I вв. не прекращалась внутренняя политическая борьба, как между политическими группировками, защищавшими интересы той или иной социальной группы римского общества, так и в позднейшее время, за частные интересы отдельных сильных личностей, стремящихся к закреплению своей личной власти. Эта борьба в конечном итоге привела к разрушению не только деятельности сената, но и завершению исторического времени существования самой республики, так как она ослабляла не только сам сенат, но и устои республиканского строя, наряду с рядом внешнеполитических и социально-экономических факторов, служила негативным примером для граждан римской республики, подрывала веру в справедливость законов и установлений, имевших как считали древние божественный характер.

Римский сенат оставался до конца империи только республиканским прикрытием монархической формы правления, сначала в виде принципата, а

⁷⁸ Егоров А. Б. Римская республика с середины II в. до 31 г. до н. э. М., 1989. С. 367.

затем и императорской власти. Сама же власть находилась в руках того, кто управлял римской армией, которая благодаря всем изменениям в обществе из народного ополчения одного полиса, постепенно становилась наемной, т. е. более профессиональной и боеспособной. С этой новой силой в политической борьбе римлян между собой бороться было не реально, тем более сенату.

В целом, снижение нравственности, потеря страха перед законами и богами, проскрипции, военные потери среди сенаторов, наконец, суицид среди аристократии, сократил это сословие римского общества до минимума, когда и борьба за единоличную власть представлялась уже не актуальной. Оставшиеся на руководящих постах сильные личности к концу I в. до н. э. могли спокойно править, не считаясь с мнением народа или сената, т. к. сконцентрировали в своих руках главную на тот момент силу – управление армией.

Вся эволюция политической системы Рима в конце эпохи свидетельствовала о необходимости новых подходов к управлению огромной мировой державой, о превращении республики в империю, через монархическую форму правления.

2. Формирование единоличной власти в Риме

2.1. Магистратуры с чрезвычайными полномочиями

Все государственные должности в Римской республике были выборными, краткосрочными и не оплачиваемыми. Мало того, обеспокоенные возможностью возвращения к царским порядкам, римляне устроили магистратуры коллегиальными. Все магистраты делились на высших и низших. К высшим магистратурам относили консулов, народных трибунов и преторов. Если обычные (ординарные) магистратуры избирались на один год (как правило), то экстраординарные магистраты (с чрезвычайными полномочиями) еще на более короткий промежуток времени – до полугода. Они не выбирались, а назначались сенатом. Чрезвычайный магистрат не имел коллеги, как обычный и назывался диктатором, у диктатора был заместитель (начальник конницы), назначались также чрезвычайные комиссии для быстрого решения каких-либо отдельных вопросов (передел общественных земель, снабжение продовольствием, кодификации законов и т. п.). Диктаторы обычно назначались в случае серьезной военной угрозы Риму и выполняли собственно военные функции. Все ординарные магистратуры в это время прекращали свою деятельность, а вся власть, гражданская и военная сосредоточивалась в одних руках⁷⁹. Для управления полисом это было важным и чрезвычайно полезным, так как позволяло сконцентрировать в едином центре все полисное управление для отражения военной опасности государству.

Если учитывать, как в I в. до н. э. эволюционировала вся римская республиканская государственная система, то становится ясным, почему различные политические группировки настойчиво искали новые формы управления, соответствующие складывающимся в обществе отношениям. Экстраординарные формы все чаще становятся выходом из кризисных

⁷⁹ Утченко С. Л. Цицерон и его время. М., 1972. С. 231.

ситуаций. Не будем забывать, что чрезвычайными полномочиями диктаторов наделяли все это время либо комиции, либо сенат, то есть римский народ⁸⁰.

В гражданских войнах, борьбе в сенате постепенно стали просматриваться эти формы, которые так, или иначе вели к единовластию, чего так опасались древние римляне, возврату к монархическому правлению. Средством достижения единовластия была в это время римская армия, представляющая собой грозную силу в борьбе за власть. Рано или поздно, но история выдвинула бы на передний край политической борьбы такого деятеля, который пользуясь доверием народа, воспользовался бы дарованной властью диктатора и присвоил себе функции монарха⁸¹. I в. до н. э. в римской истории выдвинул целую плеяду подобных деятелей, которые подготовили почву для закрепления перехода римского общества и государства от республиканского к имперскому правлению.

Как правило, вопрос о диктатуре рассматривался сенатом, а одному из консулов надлежало сделать конкретное назначение, всегда сопровождавшееся соответствующими ауспициями⁸². Назначенный диктатор должен был находиться в городе, а его назначение не могло быть подвергнуто интерцессии ни одним из ординарных магistrатов. Вступая в должность диктатор получал имperiум от куриатных комиций, а также назначал своего помощника – начальника конницы (*magister equitum*). Так как диктатор исполнял обязанности за двух консулов, то и почетную охрану имел двойную – 24 ликтора с фасциями и топорами, которые оставались при них даже в черте города (что не было позволено даже консулам). В раннереспубликанскую эпоху время диктатуры ограничивалось всего 60 днями, позднее срок ее был увеличен до 6 месяцев.

Диктаторы назначались для выполнения строго определенных функций: отражения военного нападения на римские земли, подавления мятежей,

⁸⁰ Машкин Н. А. Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н. э. // ВДИ, 1947, № 3. С. 134.

⁸¹ Чеканова Н. В. Римская диктатура последнего века Республики. СПб., 2006. С. 166.

⁸² Liv., VIII, 16, 23; IX, 38.

принятия мер для борьбы с последствиями эпидемий, совершения некоторых религиозных обрядов, требующих специальной длительной подготовки. Ливий утверждал, что власть диктатора выше власти обычных консулов и приближается к царской⁸³. В связи с этим римские власти строго следили, чтобы диктаторы не превышали своих полномочий и выполняли те функции, для которых были назначены.

Более 120 лет экстраординарных магистратов не было вообще, и только в I в. до н. э. диктатуры были возобновлены. Некоторые исследователи утверждают, что Луций Корнелий Сулла не был диктатором с экстраординарными функциями, а продолжал руководить Римским государством благодаря, сначала консульским правам, а затем пользуясь огромным влиянием в сенате, не исполняя никаких магистратских обязанностей⁸⁴. Однако не вызывает сомнений тот факт, что Сулла был назначен диктатором для выполнения определенных функций, действие которых не могло быть ограничено во времени⁸⁵. Так Аппиан сообщает, что «диктатура Суллы была введена для исправления законов и наведения порядка в государстве»⁸⁶. Основным отличием от прежних диктатур, было то, что диктатура Суллы носила всеобъемлющий характер и право единолично принимать законы. Первым же официальным пожизненным диктатором стал Гай Юлий Цезарь. Его власть действительно стала похожа на царскую, причем ему были переданы и другие полномочия, принадлежавшие монарху (верховного понтифика, отца отцов, пожизненный империум и т. п.). Однако уже сам Цезарь пытался найти новую форму, в которую могла бы облечься его власть. Это удалось только его преемникам. Как бы то ни было, но уже после

⁸³ Liv., IX, 39.

⁸⁴ Plut., Sulla, 15.

⁸⁵ Еремин А. В. Диктатура Луция Суллы: характеристика института // Античное общество – V. Тезисы докладов научной конференции 2-3 апреля 2002 г.

⁸⁶ App., B. C., II, 106.

гибели Цезаря диктатура была упразднена по *lex sacrata*. Даже Август отказывался от нее, когда диктатура была ему предложена сенатом⁸⁷.

Другими магистратами с чрезвычайными полномочиями в I в. до н. э. стали триумвиры. Первый триумвират поначалу носил неофициальный характер и был простым соглашением между Цезарем, Помпеем и Крассом с целью не допускать в государстве действий, направленных против этой тройки лидеров. В 59 г. до н. э. союз приобретает официальный статус и стоит на страже интересов триумвиров до окончательного разрыва их отношений. Второй триумвират с самого начала носил официальный характер и имел целью «устройство государственных дел» сроком на 5 лет⁸⁸. Фактически триумвират сохранял свои правомочия вплоть до победы Октавиана в 30 г. до н. э., когда он был устранен законом, а вся власть перешла в руки победившего Октавиана Августа. Конец триумвирата формально означал конец чрезвычайного положения, сложившегося в республике, а заодно и конец самой республики, что обнаружилось несколько позднее, так как многие атрибуты республиканского строя сохранились и далее.

Несмотря на свою коллегиальность триумвиры, дуумвиры, децемвиры были экстраординарными магистратурами и входили в явное противоречие с республиканским устройством Рима, концентрируя в своих руках всю полноту власти, тем самым подтачивая изнутри принцип разделения властей, на которых строилась Римская республика, подготавливая переход к монархической форме правления.

Возможность появления экстраординарных магистратур на постоянной основе свидетельствует, прежде всего, о том, что Римская республика вступила в I в. до н. э. в полосу глубочайшего политического кризиса, выходом из

⁸⁷ Машкин Н. А. История Древнего Рима. М., 2006. С. 345.

⁸⁸ Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи.

которого было только установление монархического правления в новой форме⁸⁹.

⁸⁹ Егоров А. Б. Римская правящая элита в 80-50 гг. I в. до н. э. (К вопросу о диктатуре Суллы и «принципате» Помпейя). Ростов-на-Дону, 2006. С. 36.

2.2. Попытка установления диктатуры Гая Мария

Официально Гай Марий никогда не назначался диктатором, однако в республиканском Риме не было другого такого случая до него, чтобы консульские полномочия давались одному человеку подряд пять раз. Гай Марий избирался консулом с 107 по 104 гг. до н. э. Кем же был этот человек, какие личные качества позволили ему быть во главе римского народа столь продолжительное время и как он это использовал. Отклики на его деятельность противоречивы, как у современников, так и у последующих исследователей.

Гай Марий родился в середине II в. до н. э. (точная дата неизвестна) в Италии, в области италийского племени вольсков, судя по некоторым источникам в деревенской семье. Клиентскими узами Марии были связаны с рядом аристократических семейств, в том числе с Метеллами. Гай обратил на себя внимание самого Сципиона Африканского в бою под Нуменцией, где проявил себя отважным воином. Сципиона особенно привлекала его дисциплинированность и храбрость⁹⁰. В дальнейшей карьере ему помогала поддержка Метеллов. В 119 г. до н. э. Гай Марий впервые становится магистратом, его избирают трибуном. Гай проводит в собрании несколько законов, направленных на упорядочивание процедуры голосования в комициях. Благодаря этому создается популярность в демократических кругах. Вскоре он упрочивает свое положение в обществе, женившись на девушке из знатного рода Юлиев, а несколько удачных спекуляций (по-видимому, с землей) дают ему и материальный достаток. В 115 г. до н. э. Гай Марий назначается претором, затем наместником Дальней Испании. В годы Югуртинской войны Гай становится одним из легатов Метелла, который назначен командующим римской армией в Африке. Вскоре, благодаря своим качествам Гай Марий выдвигается на первый план среди помощников Метелла. А на 107-й г. до н. э. его выдвигают на выборах консулов. С большим трудом, и после бесконечных

⁹⁰ Plut., Mar, 21.

издевок, Метелл отпускает Гая в Рим для участия в выборах. В отместку, Гай Марий во время предвыборной кампании всячески нападал на своего командира, порой несправедливо, за его манеру ведение войны. В результате, большинством голосов Марий не только был избран консулом на 107-й г. до н. э., но и назначен вместо Метелла командующим римской армией. Сенат разрешил Марию организовать новый набор в армию. Сенаторы рассчитывали, что эта акция обойдется Гаю Марию потерей авторитета в народных массах. Однако они жестоко просчитались. Марий проявил себя мудрым политиком в этом моменте и талантливым организатором. Впервые в войско стали набирать из числа неимущих, людей вне цензорских списков⁹¹. Таким образом, очень быстро было изменен социальный состав римской армии, бывшей до Мария народным ополчением, состоявшим только из римских граждан.

В конце концов, благодаря также дипломатическому таланту Л. К. Суллы, Марию удалось победоносно завершить войну в Африке. Когда эта весть достигла Рима, опять же впервые в истории, Марий был заочно избран консулом на 104-й г. до н. э. По прибытии в Рим, сразу после празднования триумфа, Марий отправился в Галлию, где создалось крайне опасное положение. Громадные орды северных германцев вторглись на территорию римской провинции и угрожали самому Риму. Используя свою новую армию, которая становилась все более профессиональной Марий умело разобрался с кимврами и тевтонами, разгромив их в нескольких сражениях. После этого популярность Гая Мария казалась непоколебимой, его снова заочно избирают консулом. Во время выборов на 100 год до н. э. Марий решился использовать силу своей армии, и ветераны не подвели своего императора⁹². Планы Мария, относительно военной диктатуры нигде не находят документального подтверждения, однако многие исследователи не сомневаются, что Гай Марий искал способа закрепить свою популярность, вопреки сенатскому противодействию, с помощью широкой демократической коалиции и взять всю

⁹¹ Демина С. С. Гражданское сознание и поведение римлян I в. до н. э. Владимир, 2003. С. 117.

⁹² Plut., Mar, 25.

полноту власти в свои руки. Однако сам Марий оказался не столь уверенным в себе в общественно-политической сфере, как в военной. В результате Марий отошел от своих союзников и фактически предал их. Несмотря на упущеные возможности, он был все-таки избран, но его поведение в этой ситуации не добавило популярности в массах, а погубило в целом выигрышное дело.

Таким образом, неоднократные переизбрания Гая Мария на консульскую должность, которую он получал заочно и, вопреки республиканской традиции, почти беспрерывно: в 107 г. и со 104 по 100 г. (итого 7 раз), послужили примером возрастания власти отдельных полководцев, что послужило ослаблению центральных органов, утрачивавших компетенции в военной сфере, а вместе с тем – властными функциями. На основе возвышения отдельных политических деятелей неизбежно происходили структурные изменения в государственном аппарате. В частности выросла целая серия экстраординарных и ординарных магistratur, получивших невиданную прежде власть. Многократно выросла роль военного вождя, который отныне мог использовать армию в качестве своего оружия в борьбе за власть в государстве.

2.3. Диктатура Луция Корнелия Суллы

Оценка римской действительности II – I вв. до н. э. в руках различных исследователей разнится значительно. Ряд ученых называет это революцией, кризисом, переходностью, регенерацией и т. п. Как бы ни назывались эти явления, ясно одно – это было время зарождения новых отношений, появления новых институтов и методов решения политических проблем, стоящих перед республикой, доживающей последние годы своего существования⁹³.

Заметно, что какие бы преобразования не были начаты на рубеже веков, они наталкивались на непреодолимое сопротивление со стороны традиций, либо вынуждены были облекаться в старые, отжившие формы республиканского управления. Противоречия между содержанием изменений и их полисной формой постепенно накапливались, создавая почву для политической революции, подрывали саму идею незыблемости полисного устройства государственной власти в Риме. В то же время это и мешало полной реализации новых идей или возврату к старым формам с новым содержанием.

Требовалась сильнейшая воля политического лидера, который мог бы взять на себя полноту ответственности за преобразования, проведение которых назрело и требовало скорейшего осуществления на практике, а не в речах ораторов или мечтах философов. Ни один из существовавших в I в. до н. э. государственных институтов не мог исполнить эту историческую роль: сенат был подавлен и не видел необходимости перемен, комиции утратили свою прежнюю роль и собирались крайне редко. Время начало выдвигать на авансцену истории одну за другой сильные личности, как бы подготавливая римлян к переходу к имперскому правлению.

Сулле в его деятельности удалось совместить консервативную направленность реформ с силовым подавлением своих политических противников, чего не могли добиться предыдущие лидеры, причем сделал он

⁹³ Ферреро Г. Величие и падение Рима. Т. 1–5. СПб., 1997. С. 325.

это достаточно последовательно. Именно поэтому, как мы предполагаем, он добровольно покинул политическую сцену и вполне довольный достигнутым результатом, продолжил жить как частное лицо.

В 88-м г. до н. э. Сулла, наряду с К. П. Руфом был избран консулом и отправлен с армией на Восток. Но марианцы во главе с Сульпицием Руфом силой заставили принять законы, по которым, в том числе, войско, отправляемое для войны с Митридатом, должен был возглавить Гай Марий⁹⁴. Солдаты, настроенные Суллой, взбунтовались и потребовали вести их на Рим. 6 мятежных легионов во главе с Суллой быстро овладели городом. Это был первый в римской истории случай, когда собственная армия взяла «Вечный» город⁹⁵. Начался новый этап гражданской войны. Тем не менее, Сулла не мог надолго оставаться в Риме – события на Востоке требовали незамедлительного вмешательства. Сулле удалось отменить несколько наиболее радикальных законов Сульпиция и провести выборы консулов на 87 г. Не добившись полного удовлетворения своих притязаний, Сулла, все же, вместе с армией отбыл на театр военных действий, взяв клятву с консулов, не вносить изменений в установленные им порядки.

Решительность и беспощадность к врагам Суллы сыграли свою роль в войне с Митридатом и к 85 г. до н. э., кровопролитие на Востоке было завершено. Между Митридатом и Суллой был заключен мирный договор, по которому восстанавливалось прежнее статус-кво, а провинция «Азия» облагалась огромной контрибуцией. В Греции во время и после военных действий Сулла не пощадил никого и ничего: во время осады Афин были вырублены священные рощи, а после взятия города все немногочисленные оставшиеся в живых жители были проданы в рабство⁹⁶.

⁹⁴ App., B. C., II, 117.

⁹⁵ Игнатенко А. В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре (историко-правовое исследование). Свердловск, 1988. С. 163.

⁹⁶ Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 139.

В 83 г. до н. э. Сулла со своими закаленными в боях легионами высадился в Италии, где ему должны были противостоять армии новых консулов, сторонников Мария. Однако и Сулле на помощь пришли Метелл, Помпей и Красс. Марианцев поддерживали италики, участвовавшие в Союзнической войне и понимавшие, что приход Суллы к власти вновь ограничит их права. В ходе полуторалетней войны, противники Суллы потерпели ряд сокрушительных поражений и были практически поголовно уничтожены. Воины Суллы не останавливались ни перед какими жестокостями. Так по приказу самого Суллы в Риме были зарезаны в один день 6 тысяч пленных. Сам Сулла в это время выступал перед сенаторами, успокаивая их, он сказал, что «наказывают кучку негодяев»⁹⁷.

Зверства, которые учинили сулланцы, не поддаются никакому описанию. В то же время, сам новоявленный диктатор внес некий определенный порядок в уничтожение своих противников: впервые были выставлены таблицы с именами граждан, объявленных Суллой вне закона и подлежащих уничтожению. Так называемые проскрипционные списки. Были убиты 40 сенаторов и более 1,5 тысяч всадников⁹⁸. В соответствии с постановлением Суллы, пишет Инар Ф., под страхом смерти запрещалось предоставлять убежище или оказывать какую-либо помощь указанным в списках людям, более того, за помочь в захвате или убийство таких людей полагалось вознаграждение из государственной казны⁹⁹. По всему римскому государству разыскивали «преступников» и убивали на месте. Имущество их конфисковалось. Страну наводнили шпионы.

Но Сулле этого показалось мало. Репрессии обрушились на целые города, которые оказали сопротивление во время вооруженного конфликта. Диктатор

⁹⁷ Еремин А. В. Сулланские легионы: к вопросу о становлении римской наемной профессиональной армии. СПб, 2001. С. 164.

⁹⁸ Plut., Sulla, 36.

⁹⁹ Инар Ф. Сулла. Ростов-на-Дону, 1997. С. 260.

отправлял в них отряды своих ветеранов, чтобы иметь под рукой преданные гарнизоны. Общественная земля распределялась между ними¹⁰⁰.

В связи с тем, что оба сенатора погибли, в Риме было объявлено междуцарствие. Интеррекс Валерий Флакк внес в сенат законопроект, наделявший Суллу диктаторскими полномочиями на неопределенное время «для издания законов и установление порядка в государстве».¹⁰¹ В 82 г. до н. э. народное собрание утвердило этот закон, и Сулла стал вполне легитимным экстраординарным магистратом, впервые на неопределенное время. Он сам всегда подчеркивал конституционность своего назначения¹⁰².

Законом Валерия Сулла мог бы обойтись без ординарных магистратур, однако он оставил их в неприкосновенности. Он все сделал, для того, чтобы видимость традиционных республиканских порядков сохранялась. Обычным порядком ежегодно избирались консулы. Сам Сулла был избран на 80 г. до н. э. Консулы вносили проекты законов в комиции. А центуриатные комиции достаточно полно и послушно выполняли волю диктатора¹⁰³.

В то же время Сулла отменил хлебные раздачи, ограничил власть трибунов, лишив их главных полномочий¹⁰⁴. Теперь для лиц желавших сделать политическую карьеру должности трибунов перестали быть привлекательными, они не могли претендовать на избрание на другие должности в Риме. Сохраняя трибунам право не интерцессию, Сулла ввел порядок, при котором трибун мог быть подвергнут штрафу за неправомерное вмешательство¹⁰⁵. Работал сенат, теперь полностью подконтрольный диктатору. Сулла провел реформу муниципалитетов, сдержав свое обещание не посягать на новые права италиков.

¹⁰⁰ App., B. C., II, 148.

¹⁰¹ Ковалев С. И. История Рима. Л., 1965. С 376.

¹⁰² Чеканова Н. В. Римская диктатура последнего века Республики. СПб., 2006. С. 189.

¹⁰³ Plut., Sulla, 51.

¹⁰⁴ Моммзен Т. История Рима. Т. 1–3. М., 1939. С. 367.

¹⁰⁵ Моммзен Т. История Рима. Т. 1–3. М., 1939. С. 368.

Были установлены строгие правила прохождения магистратур: нельзя быть избранным консулом не пройдя ступень претора, а тот в свою очередь следовал только по прохождении квестуры. Срок повторного избрания на высшую должность был установлен в 10 лет. Ф. Инар считает, что эта мера была предпринята с целью предотвратить переизбрания на консульские должности без каких-либо перерывов¹⁰⁶. Также был повышен и возрастной порог для прохождения магистратур. Количество преторов было увеличено до 8 человек, а квесторов – до 20. Квесторы по окончании своего срока пополняли собой сенат. Хозяйственные функции цензоров передавались консулам, которые при диктатуре становились фактически гражданскими руководителями города (мэрами)¹⁰⁷. Необходимость в цензорах практически исчезла, и они были упразднены.

Конечно, большая часть реформ Суллы преследовала цель восстановление господства аристократии, но нельзя не увидеть в них и прогрессивного начала, особенно это касается муниципальной реформы. И вообще, скорее всего это была попытка сохранить само здание римского государства в период кризиса. Хотя сам Сулла ясно сознавал, что здание, которое он «подлатал» было крайне не прочно, но новые опоры под стареющий механизм власти республиканского Рима, теперь уже с оттенками имперского правления должно позволили бы ему продержаться еще достаточно долго¹⁰⁸.

Кроме того, диктатор определил границы Италии, северная проходила по р. Рубикон, земли, в которых были расселены ветераны его армии, получили статус гражданских колоний. Сулла изменил в некоторой степени и налоговую систему, ограничив тем самым экономическую власть всаднического сословия в провинциях. Изменениям подверглась и система откупов¹⁰⁹. Все мероприятия

¹⁰⁶ Инар Ф. Сулла. Ростов-на-Дону, 1997. С. 327–328.

¹⁰⁷ Ковалев С. И. История Рима. Л., 1965. С. 377.

¹⁰⁸ Короленков А. В., Смыков Е. В. Сулла. М., 2007. С. 253.

¹⁰⁹ Plut., Sulla, 39.

проводились под неусыпным присмотром многочисленных помощников Суллы и фактически в пользу высшей аристократии.

Будучи избранным консулом на 80-й г., он не сложил диктаторских полномочий, а на следующий год отказался от консульства, предложенного ему сенатом. В 79 г. до н. э. собрав народное собрание, Сулла торжественно объявил о сложении с себя диктатуры. Распустив ликторов, он обратился к собранию с предложением об отчете в своей деятельности¹¹⁰. Собрание не откликнулось на него. Тогда в сопровождении ближайших друзей, Сулла уже рядовым гражданином отправился домой. Затем он уехал в свое кампанское поместье, где прожил еще год, не занимаясь политикой, а предаваясь тихим радостям повседневной жизни¹¹¹. Умер он на 60-м году жизни в 78 г. до н. э., оставив после себя мемуары и память, как о деятеле, до сих пор незабытом потомками, при всем противоречивом наследстве и неутихающих спорах ученых, воистину великому и как сам он себя назвал «Счастливому» (*Felix*).

Историческая роль Суллы действительно велика и оценивается по-разному. Какими бы целями он не руководствовался, объективно Сулла стал первым деятелем, который заложил основы той новой системы, которую мы привыкли называть империей. Через определенное время преемники Суллы, каких бы взглядов они не придерживались, обращаются к его опыту и сохраняя внешнюю видимость республиканского строя выстроят на его развалинах новый государственный механизм адекватный новым реалиям. Рим из общины-полиса превратился в мощную мировую державу и сохранять при этом старую форму государственности уже просто было анахронизмом, грозящим разрушением всего созданного за века римским народом.

¹¹⁰ Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 256.

¹¹¹ Plut., Sulla, 39.

2.4. Восстание Квинта Сертория и его попытка создания государства

Во время сулланского террора один из выдающихся марианцев Серторий в 81 г. до н. э. скрылся в Африке, когда по его пятам шли сулланские тайные агенты. Вначале он служил у одного из мавританских царьков, но в 80-м г. принял предложение испанцев возглавить повстанческую армию лузитан, поднявшихся на восстание против Рима. Сколотив отряд из римских эмигрантов-противников Суллы и мавританских воинов, Серторий переправился в Испанию. В Лузитании он возглавил восстание местного племени. Постепенно, оказались многочисленные таланты и организаторские способности Сертория и восстание из узкоместного превратилось в общеиспанское против сулланского Рима. Войска Сертория разгромили римские армии наместников обеих Испаний, и вынудил Рим отправить большую армию под командованием Квinta Метелла. Восстание, тем временем охватило весь Пиренейский полуостров, и римлянам не удалось подавить его сходу¹¹². Успех Серторию обеспечивал на первых порах достаточно крепкий союз враждебных суланскому режиму сил и туземных племен.

Серторий мечтал о создании демократического государства, каким он хотел видеть и римскую республику¹¹³. Причем политика Сертория по отношению к местному населению разительно отличалась от той, которую Рим до этого проводил в провинциях. Исследователи отмечают, отсутствие в отношениях Сертория с испанцами какого-либо угнетения, подчеркивают гуманное и благожелательное покровительство развитию культуры у варваров¹¹⁴.

Испания провозглашалась независимым от Рима государством. Был избран сенат из 300 наиболее выдающихся деятелей римской эмиграции.

¹¹² Ковалев С. И. История Рима. Л., 1965. С. 381.

¹¹³ Plut., Ser, 47.

¹¹⁴ Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 173.

Командирами в армии восставших были исключительно римляне¹¹⁵. В связи с этим можно сделать вывод о временном характере независимости Испании. Серторий даже не предполагал, что Испания станет иберийским государством, скорее всего он думал о ней как о провинции Рима, на время отделившейся от метрополии, для установления приемлемого антисуланским силам режима, как примера для остальных.

В северной Испании была даже организована школа для детей знатных испанцев, где обучались латинскому и греческому языкам, ряду наук. Другими словами это была попытка романизации провинции. В то же время дети эти были как бы на положении заложников, чтобы испанцы не вздумали повернуть вспять¹¹⁶. Видя гуманное к ним отношение, испанцы платили Серторию преданностью. Его личная охрана состояла исключительно из испанцев, что конечно, вызывало недовольство среди его римского окружения¹¹⁷.

Серторий пытался объединить все силы, враждебные в то время Риму: киликийских пиратов, которые дали в его распоряжение флот, понтийского царя Митридата, готовившего третью войну против Рима, галльские племена, грозящие новым восстанием. Римский сенат охватила паника, говорили о новом Ганнибale, который собирается напасть на Рим. Решено было послать в Испанию новую армию. Но встал вопрос о командующем. На это место претендовал Помпей, но он был слишком молод, к тому же, его назначение противоречило бы эдикту Суллы о прохождении магистратур. Выход нашли в назначении Помпея проконсулом, и в 77 г. он во главе армии перешел через Альпы и двинулся в Испанию¹¹⁸.

В начале похода Помпей терпел поражения. В одной из битв в 75 г. до н. э. его армия была разбита, а сам он тяжело раненный чуть не угодил в плен. Спас его подоспевший на помощь Метелл¹¹⁹. Постепенно стала сказываться

¹¹⁵ Моммзен Т. История Рима. Т. 1–3. М., 1939. С. 378.

¹¹⁶ Егоров А. Б. Римская республика с середины II в. до 31 г. до н. э. М., 1989. С. 218.

¹¹⁷ Ковалев С. И. История Рима. Л., 1965. С. 394.

¹¹⁸ Моммзен Т. История Рима. Т. 1–3. М., 1939. С. 379.

¹¹⁹ Plut., Pom, 36.

непрочность союза, на котором было основано государство и армия Сертория. Неустойчивые местные повстанцы не выдерживали натиска регулярной римской армии, у них практически отсутствовала конница, а римские соратники Сертория свысока относились к испанцам и всячески третировали их. Подходящая для партизанских действий повстанческая армия уступала римской в открытом бою. Стали возникать заговоры. Часть заговорщиков была раскрыта и казнена, однако оставшиеся ускорили подготовку своих планов устранения вождя. На одном из пирров в 72 г. до н. э., Серторий и его охрана были заколоты кинжалами¹²⁰.

Так закончилась жизнь этого бесспорно выдающегося человека, пусть и мечтателя, но благородного и гуманного политического и военного деятеля, который в свой жестокий век показал пример чистого и светлого образа, как бы пришедшего из прошлого римского народа, указать ему путь в будущее¹²¹.

С гибелью вождя восстание быстро сошло на нет. Римляне легко одолели восставших и вернули к подчинению весь полуостров, восстановив старые порядки.

¹²⁰ Ковалев С. И. История Рима. Л., 1965. С. 406.

¹²¹ Беликов А. П. Пределы влияния сословия всадников в поздней Римской республике // Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29-31 октября 2001 г. СПб., 2001. С. 151.

2.5. Первый триумвират и принципат Гая Юлия Цезаря

Вернувшись в Рим из Испании в 60 г. до н. э. Гай Юлий Цезарь обменял свой триумф полководца на избрание консулом на 59-й год. В это же время Помпей также вернулся в Италию. Цезарь, Красс и Помпей были в это время самыми популярными военачальниками в Риме. Однако все трое противостояли сенату, который чувствовал себя к тому моменту очень уверенно. Сама жизнь подтолкнула политиков к союзу. Цезарь решил примирить личные неприязненные отношения между ними ради выгоды своей и всех троих. Летом 60 г. состоялось личное соглашение трех деятелей, которое Варрон охарактеризовал как «трехголовое чудовище»¹²². В этом союзе, который получил название I-й триумвират, Цезарь и Помпей играли главные роли, а Красс служил лишь вместо буфера между ними.

Ближайшей целью триумвиров было консульство Цезаря, а долговременные планы выражались некоей формулой: в республике не должно происходить ничего, что было бы не угодно каждому из троих деятелей. Могущество каждого из них по отдельности опиралось на силу профессиональных армий, лично преданных своим командующим. Соединение их популярности в массах и силы оружия объединенного войска, давало всем троим преимущество в политической борьбе с противниками, главные из которых были сосредоточены в сенате¹²³. Если бы они выступали друг против друга, было бы неизбежно предугадать союз двоих против третьего, а это бы ослабило противостояние с сенатом. В случае же объединения сил, на которое сознательно пошел Цезарь, давало им возможность не опасаться сопротивления. Только мудрая политика Цезаря удерживала триумвиров вместе. Хотя необходимо подчеркнуть, что союз был очень не прочным, и, как показал дальнейший ход истории, быстро перерос в непосредственное столкновение Цезаря и Помпея, после гибели Красса.

¹²² Var., V, 14, 3.

¹²³ Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., 1976. С. 185.

Тем не менее, Цезарь был избран консулом и начал вносить в сенат один законопроект за другим. Они все были встречены в сенате в штыки. Не надеясь победить сенатскую оппозицию открыто, Цезарь непосредственно обратился к народному собранию. Здесь вновь были применены силовые методы. Аграрный закон, который передавал земельные наделы ветеранам Помпея с их же помощью, был утвержден собранием, несмотря на бешеное сопротивление. Была избрана комиссия из 20 человек для реализации закона. Во главе аграрной комиссии были утверждены Помпей и Красс¹²⁴. Собрание утвердило и все распоряжения Помпея, касающиеся провинции «Азия». Цезарь предложил снизить на 1/3 аренду для откупщиков. Это предложение также было принято. Во время проведения собраний Цезарь не стал считаться с законностью своих действий, прибег к прямому насилию. Тем не менее, дело было сделано. В продолжении своей законотворческой деятельности Цезарь выдвинул закон о вымогательствах (*lex Julia repetundarum*), который увеличивал ответственность наместников и упорядочивал некоторые нормы платежей для провинциалов. Одним из достижений Цезаря можно считать также распоряжение публиковать постановления сената и решения народного собрания¹²⁵, что было введено впервые в римской истории. Таким образом, Цезарь получал возможность влиять на общественное мнение и организовывать его в нужном направлении¹²⁶.

Воспользовавшись необходимостью, по римским законам предоставления, бывшим консулам провинций в управление, сенат в сотрудничестве с Помпеем решил отправить Цезаря подальше от Рима. Цезарю была отдана бессрочно Галлия, где назревала новая колониальная война, способная удержать Гая Юлия надолго вдали от столицы.

В 58 г. до н. э. Цезарь со своими легионами прибыл в Галлию и за год сумел покорить практически все кельтские и германские племена на

¹²⁴ Plut., Crass, 23.

¹²⁵ Tac., Ann., III, 29, 4

¹²⁶ Зарщикова А. В. Цезарь и цезарианцы: роль личной группировки в политической борьбе. Саратов, 2003. С. 27.

территории обширной и густонаселенной страны. Победоносно вернувшись в Рим в 57 г. на зимовку, он вызвал зависть своего союзника Помпей и еще больше разозлил сенат¹²⁷. Чтобы устраниТЬ разногласия Цезарь предложил триумвирам встретиться на нейтральной территории и обсудить ряд назревших проблем. Весной 56 г. триумвиры встретились в г. Луке в Северной Этрурии. Этой встрече придавалось очень большое значение. Об этом свидетельствует даже тот факт, что на встречу прибыло около 200 сенаторов. Встреча укрепила союз, который дал, было трещину. Триумвиры продлили полномочия Цезаря еще на 5 лет, а Помпей и Красс должны были стать консулами на 55 г. до н. э., после чего, отправлялись в провинции в качестве наместников. Помпей в Испанию, Красс, соответственно в Сирию. Это решение лидеров было проведено через народное собрание и получило силу закона. В итоге, триумвиры могли контролировать политическую ситуацию практически на всей территории Римского государства. По мнению Р. Карсона, именно это решение триумвиров явилось прологом установления будущей диктатуры Цезаря, поскольку именно «воля триумвиров в значительной степени определяла направления деятельности сената, народного собрания и магистратов»¹²⁸.

После отбытия консульства Помпей не поехал в Испанию, а оставаясь в Риме правил провинцией через своих легатов. Красс сразу же отправился на Восток и ввязался в войну с Парфянским царством, хотя парфяне не давали ни малейшего повода для нее. Складывавшаяся поначалу удачно военная кампания, в конце концов, обернулась полным разгромом римлян, а сам Красс был предательски убит во время переговоров с парфянами. Гибель Красса ускорила окончание правления триумвирата¹²⁹.

В 54 г. Цезарь вынужден был вернуться в Галлию, где началось грандиозное восстание, казалось бы, покоренных племен. Только к 51 г.

¹²⁷ Моммзен Т. История Рима. Т. 1–3. М., 1939. С. 389.

¹²⁸ Карсон Р. А. Г. Цезарь и монархия // Greece and Rome. Vol. 4, № 1 (Mar., 1957). С. 46.

¹²⁹ Утченко С. Л. История Рима. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 128.

восстание было подавлено. За время Галльской войны, как пишет Плутарх, Цезарь взял штурмом более 800 городов, покорил 300 племен, уничтожил свыше миллиона варваров, столько же взял в плен¹³⁰. Все это принесло ему славу крупнейшего полководца и ненависть его политических противников, среди которых теперь находился и Помпей.

В середине первого столетия до н. э. в Риме царила анархия, подогреваемая агентами и Помпея и Цезаря. Это было на руку обоим, так как давало возможность стать диктаторами и навести порядок в республике. Ввиду того, что Помпей находился в Риме, он и стал диктатором в 52 г., получив полномочия от сената на 2 месяца в виде консулата без товарища (*sine collega*)¹³¹.

С помощью вооруженной силы Помпей быстро навел порядок в городе. Он также провел несколько законов, один из которых был прямо направлен против Цезаря. Бывшие союзники стали откровенными врагами. Правда, находящийся в Галлии Цезарь не мог ничем ответить Помпею. Согласно новому закону консул, отбыв свой год не сразу, а только через 5 лет получал наместничество. Для себя Помпей добился продления полномочий в Испании еще на 5 лет¹³². Таким образом, I-й триумвират распался окончательно.

Вместо него образовался союз Помпея с сенатом. Последние выбирали между двух зол и предпочли слабейшего из соперников, считая Цезаря наиболее опасным врагом сенатской республики.

Помпей становится фактическим диктатором, хотя официальных полномочий не получает, а Цицерон называет его даже «первым гражданином»¹³³. Используя ряд законов, сенат попытался пресечь любые попытки Цезаря прийти к власти. Однако Гай Юлий, попирая старые законы республики, отважился на очень рискованный шаг. Выражение «перейти

¹³⁰ Plut., Caes, 15.

¹³¹ App. B.C., II, 138.

¹³² Plut., Pom, 43.

¹³³ Cicero. Pro Murena, 24.

«Рубикон» вошло даже в разговорную речь, означая решительные действия для достижения цели, перейдя границу общепринятого. Цезарь обратился к сенату с примирительным посланием, однако в ответ на это сенаторы устроили обструкцию цезарианцам-трибунам Антонию и Кассио, а 7 января 49 года объявили республику в опасности. Трибунам пришлось бежать в Цизальпинскую Галлию, где стоял Цезарь с легионами переодетыми. Помпею было отдано распоряжение набирать армию, для борьбы с Цезарем. Началась новая гражданская война¹³⁴.

В ночь с 10 на 11 января 49 г. до н. э. Цезарь во главе своей армии перешел Рубикон, маленькую речку, обозначенную как северная граница собственно Италии. По закону, ни один военачальник не мог вместе с армией находиться на территории Италии без разрешения сената. Цезарь не обращал внимания на то, что ему мешало, а просто преодолевал препятствия¹³⁵. Разгромив в нескольких сражениях Помпея и его помощников в Италии, Греции, Африке и Испании, он в 45 г. до н. э. вернулся в Рим триумфатором и получил пожизненную диктатуру. Но жизнь жестоко посмеялась над гениальным полководцем. 15 марта 44 г. он был убит в сенате заговорщиками.

Во время боевых действий Цезарь очень мудро запретил любые репрессии в отношении побежденных. Он сам и его воины не творили насилия, в отличие от Мария, Суллы и самих помпеянцев. Этим Цезарь завоевал поддержку огромного большинства населения провинций и непосредственно Италии.

В реальности власть Цезаря имела основу в виде его армии, тысячи ветеранов получили земельные наделы по всей Италии и в провинциях, его поддерживало всадничество, пользовавшееся его военными победами в Галлиях, а также городской плебс, фактически боготворивший его как своего кумира. Оппозиция была дезорганизована и не представляла никакой угрозы. Юридически Цезарь закрепил свою власть, идя по стопам Суллы. В первый раз

¹³⁴ Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., 1976. С. 1213.

¹³⁵ Фролов Э. Д. История Древнего Рима. М., 2010. С. 285.

Цезарь получил диктаторские полномочия в 49 г., но еще временно, т. е. по старым республиканским законам. В конце 48 г. диктатура уже стала неограниченной во времени. Фактически это уже была пожизненная диктатура¹³⁶. В том же 48 г. он был избран пожизненным трибуном, что давало его особе неприкосновенность. Обычные трибуны продолжали выбираться, будучи ограничены в своей деятельности вопросами городского хозяйства. Сенат предоставил Цезарю консульство сначала на 5, а затем и на 10 лет, а в 45 г. он был провозглашен пожизненным диктатором (*dictator perpetuus*), т. е. «вечный»). Это было радикальное отступление от римской традиции, которая рассматривала диктатуру «как чрезвычайную магистратуру» со строго ограниченной продолжительностью, вводимую, к примеру, на случай восстановления порядка в государстве¹³⁷. Кроме пожизненной диктатуры Цезарь получил цензорские полномочия и право рекомендовать кандидатов на должности. Далее, титул императора вошел в его имя, он стал именоваться *imperator Caius Julius Caesar*¹³⁸. Цезарь стал носителем империя, т. е. высшей военной власти. С этим термином будет теперь связано звание высшего должностного лица в новом Риме, не республике, а империи. Оно передаст на потомков и последователей Гая Юлия Цезаря, как понятие военной монархии.

Лик Цезаря появился на римских монетах, он был провозглашен «отцом отечества» и избран верховным жрецом Рима¹³⁹. Все это, естественно было внешними атрибутами монархической власти, выросшей из республиканских магистратов, путем передачи всех их одному лицу.

Стремясь принизить роль сената, Цезарь разбавил его состав своими сторонниками из разных слоев общества, доведя количественно до 900¹⁴⁰. Таким образом, сенат становился лишь совещательным органом при особе диктатора. Наряду с сенаторами, было увеличено и количество магистратов,

¹³⁶ Покровский А. И. История римского права. М., 2003. С. 284.

¹³⁷ Биллоуз Р. Диктатор Цезарь: Римский колосс. М., 2009. С. 241.

¹³⁸ Ковалев С. И. История Рима. Л., 1965. С. 417.

¹³⁹ Машкин Н. А. История Древнего Рима. М., 2006. С. 365.

¹⁴⁰ Егоров А. Б. Цезарь, Август и Римский Сенат. Спб., 2002. С. 125–136.

половину из которых, Цезарь назначал лично. Так, квесторов стало 40, в два раза больше, чем было ранее, эдилов – 6 (4), преторов – 16 (было 8)¹⁴¹. Это мероприятие, по всей видимости, служило для увеличения бюрократического аппарата, необходимого в связи с ростом империи.

Напрямую основы будущей империи Цезарь заложил, реформируя провинциальное управление. Колонизация провинций служила, прежде всего, целям романизации окраин мировой державы¹⁴². Цезарь расширил права некоторых провинций. Так права римского гражданства получили жители Транспаданской Галлии и ряда испанских городов, а латинское право было дано городам Нарбонской Галлии, Испании и Сицилии¹⁴³.

Цезарю удалось провести еще ряд реформ, в том числе налоговую и муниципальную. Лишив военной власти наместников, Цезарь поставил во главе провинциальных войск своих легатов. При нем в Риме начали чеканить золотую монету. Лично Гай Юлий ввел новый календарь, который просуществовал в Европе до конца XVI в., под названием юлианского.

Цезарь много внимания уделял благоустройству города. При нем возводились храмы, строились театры, общественная библиотека и т. д.¹⁴⁴.

Говоря о первом триумвирате, можно сказать, что он, выразившийся в политическом союзе Цезаря, Помпея и Красса, являлся консолидацией антисенатских сил. Основной причиной этого стала реакционная политика, проводимая сенатом и не учитывавшая интересов городского плебса, торгово-ростовщических кругов всадничества и многочисленных ветеранов. Коалиция была уникальна благодаря своей продолжительности и влиянию на государственные дела, и стала причиной многочисленных изменений в работе политических институтов Рима, среди которых наиболее значительными были

¹⁴¹ Покровский А. И. История римского права. М., 2003. С. 284.

¹⁴² Покровский А. И. История римского права. М., 2003. С. 286.

¹⁴³ Ковалёв С. И. История Рима. Л., 1965. С. 427.

¹⁴⁴ Утченко С. Л. История Рима. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 234.

длительные проконсульства Цезаря и единоличный консулат (*sine college*) Помпея.

Рассмотрев диктатуру Цезаря, мы можем сделать следующий вывод: «Цезарь, сосредоточив в своих руках основные рычаги управления государством, получил возможность контролировать все основные сферы жизни римского общества. Он расширил социальный состав властных элит, интегрировав в него практически все свободные слои римского общества и решил ряд жизненно важных для восстановления социального мира вопросов.

Политический режим, установленный Цезарем можно характеризовать как авторитарный с элементами монархического правления. С согласия сената диктатор сосредоточил в своих руках большую часть властных рычагов, что дало ему возможность практически полностью контролировать политический процесс, как в законодательной, так и в исполнительной сфере. Вместе с тем, при назначении многих должностных лиц и издании ряда законов Цезарю требовалось получить формальное согласие сената и народного собрания. В политической практике, однако, утверждение кандидатов и законов проходило беспрепятственно, через ставленников диктатора.

За годы диктатуры Цезарю удалось восстановить в государстве социальный мир и решить наиболее актуальные проблемы: долговой кризис, обеспечение землей отставных воинов – легионеров, определить нормы раздачи хлеба плебсусу, восстановить порядок в аппарате управления. Кроме того, Цезарь расширил социальную базу властных элит, распространив права римского гражданства на некоторые провинции.

Цезарь во всем опережал свое время, он был выдающимся полководцем, писателем, любителем изящного, одним из культурнейших людей своего времени, мог одновременно заниматься несколькими делами достаточно успешно. Его организаторские способности удивляли и современников и потомков, а вместе с тем, он не чурался удовольствий, иногда пускался в авантюрные мероприятия, слишком увлекался и в то же время стремился довести любое начатое дело до конца. Запланированное убийство лишило Рим и

весь мир гениального провозвестника новой эры в истории человечества, память о котором сохраниться в веках, наряду с другими выдающимися личностями, а его дело будет продолжено потомками и наследниками и доведено до логического завершения уже через несколько десятков лет.

2.6. Второй триумвиат и новое восстание на Сицилии

После гибели Цезаря в Риме снова вспыхнула борьба за власть. Народ и сенат пребывали в расстройстве, не представляя радоваться или горевать по смерти диктатора. Заговорщики пытались объявить Цезаря тираном и врагом государства, но их никто не поддержал. Было найдено компромиссное решение. Все постановления Цезаря оставались в силе, но был принят закон, по которому более диктаторские полномочия никому не давались¹⁴⁵.

После сожжения трупа Цезаря на Форуме, было оглашено его завещание, по которому Гай Юлий передавал свое личное наследство большей частью Гаю Октавиану, внучатому племяннику, усыновленному им незадолго перед смертью. Часть личного имущества была завещана римскому народу, оставшаяся перешла к Антонию и еще некоторым лицам. Марк Антоний был наиболее преданным и последовательным цезарианцем, поэтому стремился полнее воспользоваться представившейся возможностью получить неограниченную власть. Но обстоятельства сложились не в его пользу. Вернувшись с Востока Октавиан вступил в борьбу за наследство своего приемного отца, в борьбу вмешался также один из выдающихся полководцев Цезаря – Лепид. После непродолжительной вспышки гражданской войны, трое вождей заключили союз, который был официально оформлен как триумвиат на 5 лет¹⁴⁶.

В это же время триумвирам пришлось совместными силами бороться против общего врага, который пытался отомстить за своего отца. В Испании поднял восстание младший сын Гнея Помпея Секст. Разгромленный в Испании, объединенными силами триумвиров, он бежал на Сицилию, куда к нему начали стекаться бывшие помпейанцы, вольноотпущенники и даже рабы, в надежде получить свободу. Он всех без разбора принимал в ряды своей армии и флота,

¹⁴⁵ Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М. 1969. С. 166.

¹⁴⁶ Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М. 1969. С. 170.

которые стали очень быстро сильной угрозой для Рима, так как Сексту удалось прервать продовольственное снабжение города.

Секст Помпей не только создал мощную армию, но и как прежде в Испании пытался Серторий, создать новое государство. Был избран сенат, проводились народные собрания, была введена система налогов и законы, действовавшие на территории острова. На некоторое время Секст овладел даже Сардинией и Корсикой, где пытался установить новые порядки, впрочем, не сильно отличавшиеся от старых римских республиканских. При всей видимости восстановления на части территории Римского государства прежних, т. е. традиционных республиканских порядков, протогосударство Секста Помпеля управлялось как обычная монархия. Республиканые институты, так же как и в Риме были только ширмой, прикрывающей единовластие вождя¹⁴⁷.

Слабость социальной базы, ограниченность в ресурсах, вынуждали Секста Помпеля идти, то на компромисс с триумвирами, то вредить им исподтишка, то вступать с ними в открытую схватку. В результате, в 36 г. до н. э. Секст потерпел два крупных поражения в морских битвах от Агриппы и вынужден был бежать в Малую Азию, где был схвачен и казнен Антонием¹⁴⁸.

Так провалилась очередная попытка противопоставления Римскому государству политическими методами с помощью организации альтернативного государственного строительства.

Второй триумвират все больше тяготил новых вождей, личная неприязнь между Антонием и Октавианом, подкрепленная амбициями обоих вождей, переросла в открытые столкновения, особенно после пожалований, которые Антоний сделал египетской царицы Клеопарты, ставшей его любовницей. Рим был возмущен, тем, что Антоний распоряжался римской собственностью, как своей личной, тем, что он предпочел восточную царицу римской жене, тем, что

¹⁴⁷ Чернышев Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме. До установления принципата. Ч. 1. Новосибирск, 2003. С. 238.

¹⁴⁸ Ковалёв С. И. История Рима. Л., 1965. С. 431.

он роскошествовал на Востоке, в то время, когда его родной Рим изнывал от голода, испытывая продовольственную блокаду, организованную с помощью пиратов Секстом Помпеем¹⁴⁹.

Возниклассора между Октавианом и Лепидом, в результате которой, последний был исключен из триумвиров, за ним осталась Африка и почетное звание верховного понтифица¹⁵⁰. В 12 г. до н. э. Лепид тихо ушел из жизни в своем поместье.

Назревал конфликт между оставшимися вождями Октавианом, именовавшимся теперь Гаем Юлием Цезарем Октавианом и Марком Антонием. Настоящая война между силами Октавиана и объединенными войсками Антония и Клеопатры началась в 32 г до н. э. А уже 2 сентября 31 г. у мыса Акций, морские флоты Антония были разгромлены, сам Антоний вслед за Клеопатрой, покинувшей своего римского мужа во время сражения, бежал в Александрию, где и нашел свою смерть¹⁵¹.

Октавиан вернулся в Рим, оставив практически в неприкословенности Восток и распоряжения Антония, за исключением повышения налогов.¹⁵² Египет он посчитал своей личной добычей и оставил управлять в нем своего легата Гая Корнелия Галла в должности префекта.

Присоединив Египет к римской державе, Октавиан завершил передел Ойкумены в пользу Рима, а сам стал единственным вождем римского народа, принцепсом – императором.

Упадок нравов, усталость от гражданских войн, проскрипций, рост налогов вызвали к жизни то отношение среди населения, которое позволило потомкам Цезаря стать полновластными монархами. Та частьnobiliteta, которая прежним диктаторам противостояла в их стремлении к единовластию, практически сошла на нет в результате массовых репрессий, внешних и

¹⁴⁹ Карасева А. В. Стилизация как элемент политической. СПб., 2001. С. 187.

¹⁵⁰ Suet., Oct., 65.

¹⁵¹ Ковалёв С. И. История Рима. Л., 1965. С. 438.

¹⁵² Беликов А. П. Харизматические начала личной власти Марка Антония // Античное общество – V. Тезисы докладов научной конференции 2–3 апреля 2002 г.

внутренних войн, самоубийств и т. д. Реальная власть поддерживалась ветеранами Цезаря и самого Октаавиана, которые получили земли в провинциях и в Италии. Латифундисты, средние землевладельцы тяготели к миру, который позволял накапливать богатства, монархия была гарантией прекращения междоусобных распреи, затухания политической борьбы, которая изнурила Рим во II – I вв. до н. э.

То, чего не могли достичь ни Цезарь, ни Сулла, ни тем более Марий, удалось Октаавиану, осторожному, хитрому, удачливому полководцу, мудрому политическому вождю. Подошло время, когда полностью созрели политические, духовно-нравственные, социальные условия для закрепления монархической формы правления Римом. Сам Рим теперь из небольшой итальянской общины превратился в мировую державу, которая не могла управляематься по-старому, традиционными магистратами, в том числе и экстраординарными.

Тем не менее, видимость республиканских порядков еще долго сохранялась в виде принципата самим Октаавианом и его преемниками¹⁵³. Однако наполнение содержанием этих форм изменилось кардинально. Строился новый государственный аппарат, больше соответствующий сложившимся условиям существования огромной державы. В последующие эпохи его пример был взят на вооружение более поздними империями, а законы, введенные императорами, стали основой континентального государственного права большинства стран Западной Европы.

¹⁵³ Парфенов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987. С. 241.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном небольшом исследовании преобразования поздней Римской республики в империю были по возможности вскрыты причины и ход событий, позволившие говорить об эволюции политической системы Рима в последние века до нашей эры. Опираясь на источники – труды античных писателей и работы позднейших и современных ученых, как отечественных, так и зарубежных исследователей, мы выполнили все исследовательские задачи, которые были поставлены перед настоящей работой.

Во введении я постарался охарактеризовать источниковую базу исследования, а также дать наиболее полную историографию, изучаемой проблемы. Кроме того, в нем была определена цель, предмет исследования и поставлены задачи исследования.

Первая глава посвящена решению проблемы эволюции сената, одного из старейших республиканских институтов, прошедшего путь от совета старейшин отцов-основателей (патрициев) римской общины до совещательного органа при римском императоре (принцепсе). Борьба в сенате между различными политическими группировками в отличие от мнения ряда современных авторов, которые представляют ее как прообраз двухпартийной системы, в нашей работе представлена как борьба личных интересов выдающихся личностей римского общества. Только изменения в нравах всего римского общества, появление ярких лидеров, которые не стеснялись предъявлять свои претензии на власть, создание условий, при которых личность начинает противопоставлять себя массе, послушной ее воле в силу военных, прежде всего талантов, боготворящей лидеров позволила перенести борьбу за власть не только в священные стены сената, но и на площади и улицы Рима, чего никогда не случалось в предыдущие исторические эпохи.

Во второй главе исследуются вопросы, связанные с превращением экстраординарных магистратур в практически постоянно действующие. Диктатура, основанная на военной силе, впервые примененная Гаем Марiem

была позднее усовершенствована Луцием Корнелием Суллой. С жестокостью, которая была бы хоть как то оправдана по отношению к врагам на поле битвы, уничтожались в самом Риме безоружные политические противники. Причем Суллой эти мероприятия были узаконены с прямой поддержкой сената и созданием, так называемых проскрипционных списков, в которые по произволу диктатора заносились все неугодные ему лица, какой бы политической ориентации они не придерживались.

С тех пор в Риме начали укореняться новые отношения между враждующими группировками, которые по большей части представляли собой родовые кланы, а в их борьбу привлекалась клиентела и весь городской плебс, главные интересы которого в этот период сосредоточились в бесплатных раздачах и подачках богачей.

Все большее значение в жизни римского общества конца республики стали приобретать так называемые либертины, вольноотпущенники. Впервые большое количество рабов было отпущено на свободу именно Суллой, их даже стали называть «клавдиями», подчеркивая их связь с диктатором. Они отличались особой жестокостью и беспринципностью, с радостью расправлялись со своими бывшими хозяевами, доносили на них и их друзе, за что получали вознаграждения и свободу. В дальнейшем их постарались ограничить в правах и свести их влияние на нет. Особенно в этом преуспел Октавиан, несколькими законами указав на их действительное место в обществе.

Диктатура Луция Корнелия Суллы показала возможность существования власти, стоявшей фактически вне рамок традиционной политической системы. Сулла пытался организовать государственную власть на основе принципов сенатской Республики. Вместе с тем он первый наиболее отчетливо начал осуществлять имперскую политику: консолидировать гражданство и бороться с сепаратизмом. Большая часть античных и современных историков в оценке диктатуры Суллы выдвигает личный момент – произвол и волюнтаризм диктатора, консервативный характер его политических и социальных реформ.

В действительности значение диктатуры Суллы шире: субъективно преследуя реставраторские цели, Сулла объективно заложил основы новой политической организации, а по характеру и методам управления он был предшественником Цезаря и Октавиана.

Наиболее отчетливое выражение монархическая и имперская идеи получили при Цезаре. Правда, в диктатуре Гая Юлия Цезаря на этот раз процесс реализации этих идей пошел иным путем – возвышение исполнительной власти. Формально конституционно-правовые prerогативы не предоставляли Цезарю единоличной власти. Концентрация традиционных римских должностей и почетных титулов: пожизненная диктатура, практически постоянный консульский империй и титул императора в качестве личного имени – с государственно-правовой точки зрения лишь поднимали Цезаря над республиканской конституцией. Сенат был поставлен под контроль диктатора, по существу был лишен возможности реально управлять государственными делами и, что, вероятно, самое главное отстаивать свои привилегии. Однако сенаторы сохраняли богатство и моральный престиж. Народное собрание утратило даже незначительные элементы политического суверенитета, предоставленные республиканской политической нормой. Однако в качестве компенсации за утрату политического влияния по отношению к римскому народу усилилась формальная демонстрация уважительного отношения к его интересам и мнению. Цезарь одновременно выступал и организатором, и носителем исполнительной власти. Сконцентрированные в руках Цезаря должности, правовые привилегии и почетные титулы, которые определяли его могущество; власть, которая являлась источником политических инициатив и политических решений; а также опора на реальную политическую силу (армию) в условиях обозначенных метаморфоз республиканской системы власти придавали личному положению диктатора монархический характер.

У Цезаря, безусловно, было свое представление о том, в каком направлении должна развиваться Римская республика. Он не скрывал, что считает государственный строй Республики не только устаревшим, но попросту

мертвым, и, безусловно, придерживался имперской идеи. На это указывают осуществленные Цезарем территориально-административные, государственно-административные и социальные мероприятия. Важно отметить и такую особенную ситуацию, что диктатура Цезаря оформилась в результате глобального военного объединения римско-италийской территории и римской провинциальной периферии. В целом именно в период диктатуры Цезаря получил четкое выражение и был закреплен важнейший имперский принцип: вся территория и все население формировавшейся державы оказались объединены единым империем.

В период диктатуры Цезаря объективно заданная тенденция перехода Римской республики к Империи, оформления новой авторитарной власти и соответственное развитие новых территориально-административных форм и идеологического обрамления стали необратимыми.

Коллегиальная диктатура в форме II триумвирата – политического союза, заключенного Марком Антонием, Марком Эмилием Лепидом и Октавианом, закрепила эту тенденцию. Главное значение II триумвирата в процессе становления Империи и имперской системы управления состоит в том, что была найдена наиболее адекватная форма имперской власти: промагистратский империй, прежде территориально и хронологически ограниченный, теперь стал более значительным по содержанию (не был ограничен временем и территорией, не был разделен на военную и гражданскую сферу, по существу были преодолены коллегиальная и трибунская интерцессии и *provocatio ad populum*). В компетенции триумвиров проконсульский империй получил имперское выражение – возникла единая, не урезанная власть. Таким образом, уже в период II триумвирата вопрос о форме и характере власти римского территориально-доминантического государства оказался решенным, а сам II триумвират стал политической основой и непосредственным прототипом новой властной системы – принципата.

За время с середины II в. до н. э. не однажды нарушалась работа органов государственной власти в Римской республике, что способствовало

постепенной дезорганизации политической жизни. То, что подходило практически идеально для небольшой общины, возникшей в середине тысячелетия на высоком берегу Тибра, явно мешало разросшейся до размеров неслыханных дотоле державе. Невозможно было управлять огромными территориями, попавшими под власть Рима, методами и средствами пригодными для управления в одном городе. К сожалению, большинство римлян, даже самых культурных и образованных не поняло этого вовремя. Результатом стали кровавые гражданские войны, войны с союзниками, повсеместные восстания рабов. Не классовая борьба, а схватка между новым и старым отжившим, новаций и традициями, настолько укоренившимися, что считались просто незыблемыми, от которых так нелегко отказаться, даже не считаясь с новыми условиями жизни, что за них стоит отдавать свою жизнь, были причинами бурных событий периода конца республики. Мы подчеркиваем вслед за Титом Ливием, что одной из причин гибели республики была как раз потеря нравственных ценностей древних римских героев и отсутствие сколько-нибудь новых привлекательных идей, могущих их заменить старые понятия при тех хлынувших потоках ценностей материальных и других благ на головы победителей Карфагена и Греции. Так древнейшие культуры отомстили римлянам за свою гибель. Вместе с победами и богатством римляне получили такой груз ответственности. С которым не смогли справиться. Результатами этого процесса стала потеря свободы римскими гражданами, гибель республики и мир, и спокойствие, дарованные диктатором.

Существенным дополнением к основному содержанию нашей работы я считаю краткую историографию по волнующей нас проблеме, которая дана во введении к нашей работе.

Все сказанное выше подтверждает гипотезу, что изменения, произошедшие во II – I вв. до н. э. в основных элементах государственного устройства республики привели к эволюции римской республиканской политической системы и превратили ее в монархию, в виде так называемого принципата. Римская история завершила очередной свой круг и на более

высокой стадии развития вернулась к единоличному правлению, но уже не маленькой общиной на семи холмах, а мировой державой с огромной армией и бесчисленными колониями в провинциях.

В заключение необходимо уточнить, что мною считаются выполненными исследовательские задачи, поставленные перед работой, тем самым достигнута ее цель – анализ процессов, происходивших в Римской республике во II – I вв. до н. э., означавших эволюцию политической системы Рима. Данная работа, не претендуя на научную глубину, является, тем не менее, полезной, по нашему мнению, для учебных целей, так как показывает, как традиционные, так и новейшие пути исследования поставленной проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Нarrативные источники

1. Аппиан. Гражданские войны. – СПб.: Алетейя, 1994. – 121 с.
2. Гай Саллюстий Крисп. О заговоре Катилины. – М.: Аст, 1999. – 61 с.
3. Гай Саллюстий Крисп. Югуртинская война. – М.: Аст, 1999. – 114 с.
4. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати Цезарей. Божественный Юлий. – М.: Наука, 1993. – 89 с.
5. Гай Юлий Цезарь. Записки о Гальской войне. – М.: Наука, 1994. – 224 с.
6. Гай Юлий Цезарь. Записки о Гражданской войне. – М.: Наука, 1993. – 149 с.
7. Дион Кассий. Римская история. – СПб.: Филологический факультет ПБГУ, 2011. – 428 с.
8. Марк Туллий Цицерон. Речи. Речь в защиту Публия Корнелия Суллы. – М.: Издательство Академии наук, 1962. – 93 с.
9. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Цезарь. – М.: Наука, 1994. – 69 с.
10. Ливий Тит. История Рима от основания города / Пер. Ф.Ф. Зелинского, comment. В.М. Смирина, Г.П. Чистякова, ред. пер. и comment. В. М. Смирин, отв. редактор Е. С. Голубцова. – М.: Наука, 1991. – 526 с.

Литература

1. Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография / С. С. Аверинцев. – М.: Наука, 1973. – 563 с.
2. Беликов А. П. Пределы влияния сословия всадников в поздней Римской республике // Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов

научной конференции 29–31 октября 2001 г. – СПб., 2001. – С. 149–152.

3. Беликов А. П. Харизматические начала личной власти Марка Антония // Античное общество – V. Тезисы докладов научной конференции 2–3 апреля 2002 г. – СПб., 2002. – С. 56–78.
4. Белкин М. В. Историческая традиция о численности и этапах формирования сената в древнем Риме // Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29–31 октября 2001 года. – СПб., 2001. – С. 131 – 136.
5. Биллоуз Р. Диктатор Цезарь: Римский колосс / Пер. с англ. О. В. Любимовой, С. Э. Таривердиевой. – М.: ACT, 2009. – с. 236–258.
6. Блох Л. Сословная и социальная история Римской республики / Пер. с нем. М. Н. Данилевского. – СПб.: Алтейя, 1904. – 111 с.
7. Бобровникова Т. А. Повседневная жизнь римского патриция в эпоху разрушения Карфагена / Т. А. Бобровникова. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 578 с.
8. Бокщанин А. Г. Источниковедение древнего Рима / А. Г. Бокщанин. – М.: Издательство Московского университета, 1981. – 160 с.
9. Демина С. С. Римское общество в I в. до н. э.: гражданское сознание и поведение / С. С. Демина. – Владимир: История, 2000. – 193 с.
10. Демина С. С. Гражданское сознание и поведение римлян I в. до н. э. / С. С. Демина. – Владимир: История, 2003. – 204 с.
11. Егоров А. Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования Принципата / Под. ред. И.М. Дьяконова. – М.: Издательство Ленинградского университета, 1985. – 222 с.
12. Егоров А. Б. Римская республика с середины II в. до 31 г. до н. э. // История Древнего Мира. Упадок древних обществ / Отв. ред. В. Д. Неронова. Кн. 3. Изд. 3-е, испр., и доп. – М.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 45–78 с.

13. Егоров А. Б. Римская правящая элита в 80-50 гг. I в. до н. э. (К вопросу о диктатуре Суллы и «принципате» Помпея // Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 5. – Ростов-на-Дону, 2006. С. 36–45.
14. Еремин А. В. Сулланские легионы: к вопросу о становлении римской наемной профессиональной армии // Античное общество – IV: Власть и общество в античности. Материалы международной конференции антиковедов, проводившейся 5–7 марта 2001 г. на историческом факультете СПБГУ. СПб., 2001. – С 56 – 94.
15. Еремин А. В. Диктатура Луция Суллы: характеристика института // Античное общество – V. Тезисы докладов научной конференции 2–3 апреля 2002 г. – С. 34 – 54.
16. Зелинский Ф. Ф. Римская республика / Ф. Ф. Зелинский. – СПб.: Алтейя, 2002. – 346 с.
17. Игнатенко А. В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре (историко-правовое исследование) / А. В. Игнатенко. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1988. – 157 с.
18. Инар Ф. Сулла / Пер. с франц. В. И. Сидоренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 416 с.
19. История Древнего Рима / Под. ред. В. И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 2000. – 393 с.
20. Карасева А. В. Стилизация как элемент политической борьбы // Античное общество – IV: Власть и общество в античности. Материалы международной конференции антиковедов, проводившейся 5–7 марта 2001 г. на историческом факультете СПБГУ. – СПб., 2001. – с. 28–41.
21. Ковалев С. И. История Рима / Под. ред. Э.Д. Фролова. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1965. – 704 с.
22. Короленков А. В., Смыков Е. В. Сулла / А. В. Короленков, Е. В. Смыков. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 447 с.

23. Лапыренок Р. В. Политическая борьба в поздней Римской Республике: оптиматы и популяры: Дисс. на соиск. уч. ст. к. и. н. – Саратов, 2005. – 193 с.
24. Машкин Н. А. Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н. э. // ВДИ. – 1947. – № 3. С. – 126–139.
25. Межерицкий Я. Ю. Республиканская монархия: метаморфозы идеологии и политика императора Августа / Я. Ю. Межерицкий. – Калуга: КГПУ, 1994. – 442 с.
26. Моммзен Т. История Рима / Под. ред. И. А. Покровского. Т. 1–3. – М.: Наука, 1939. – 539 с.
27. Ольшанский Д. В. Массовые настроения переходного времени // ВФ, 1992, № 4. – С. 3–15.
28. Парфенов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. / В. Н. Парфенов. – Саратов: Феникс, 1987. – 677 с.
29. Покровский А. И. История римского права / А. И. Покровский. – М.: Наука, 2003. – 527 с.
30. Радциг С. И. Цицерон и его время // Цицерон. 2000 лет со времени смерти. Сб. статей / Отв. ред. Н.Ф. Дератани. – М. Наука, 1959. – с. 156–183.
31. Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. – М. И. Ростовцев. – Пг.: Огни, 1918. – 187 с.
32. Сайм Р. Римская революция / Под. ред. Э. Д. Фролова. – М.: Наука, 1967. – 568 с.
33. Селецкий Б. П. Термин *optimates* в его первоначальном общепринятым значении в «Переписке» Цицерона // ВДИ, 1979, № 4. – С. 117–125.
34. Тейлор Л. Р. Партийная политика в век Цезаря / Под. ред. И. В. Машкина. – М.: Наука, 2001. – 456 с.

35. Трухина Н. Н. Политика и политики «Золотого века» Римской республики / Н. Н. Трухина. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 172 с.
36. Утченко С. Л. Социальное и политическое значение термина *optimates* у Цицерона // Древний мир. Сборник статей. – М., 1962. – С. 627–635.
37. Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики / С. Л. Утченко. – М.: Наука, 1965. – 287 с.
38. Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи / С. Л. Утченко. – М.: Наука, 1969. – 316 с.
39. Утченко С. Л. Цицерон и его время / С. Л. Утченко. – М.: Мысль, 1972. – 353 с.
40. Утченко С. Л. Юлий Цезарь / С. Л. Утченко. – М.: Мысль, 1976. – 350 с.
41. Ферреро Г. Величие и падение Рима / Отв. ред. Э. Д. Фролов. Т. 1–5. СПб.: Издательство Ленинградского университета, 1997. – 722 с.
42. Фролов Э. Д. История Древнего Рима / Э. Д. Фролов. – М.: Наука, 2010. – 345 с.
43. Чеканова Н. В. Римская диктатура последнего века Республики: Дисс. на соиск. уч. ст. д. и. н. – СПб.: Гуманитарная академия, 2005. – 483 с.
44. Чернышев Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме. До установления принципата. Ч. 1 / Ю. Г. Чернышев. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 2003. – 146 с.
45. Meier C. Res Publica Amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der spaten romischen Republik. Wiesbaden, 1966.

Федеральное государственное автономное

образовательное учреждение

высшего образования

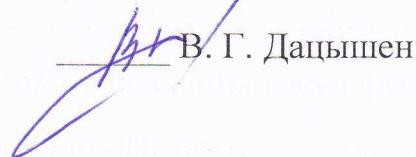
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт

Кафедра всеобщей истории

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

V. Г. Дацшенко

« 21 » июня 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Эволюция политической системы Рима в период
последнего века республики

Руководитель

 21.06.17 доцент, канд. ист. наук
подпись, дата

Д. В. Григорьев

Выпускник

 21.06.17

подпись, дата

И. А. Кунчевский

Красноярск 2017